

МУХАММАТ МИРЗА ДОРОГА К ТЕБЕ Стихи

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2006

УДК 821.161.1–1
ББК 84 (2 Рос=Рус)–5
М63

Составители:

Сергей Малышев, Алёна Каримова

Мухаммат Мирза

Дорога к тебе: Стихи. Переводы с татарского / Мухаммат Мирза; Сост. С.Малышев, А.Каримова; Предисловие В.Устинова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006.– 318 с.
ISBN 5–298–04043–8
ISBN 5–298–04043–8
© Татарское книжное издательство, 2006
© Мухаммат Мирза, 2006

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

Выход книги стихотворных произведений Мухаммата Мирзы (литературный псевдоним Илфака Ибрагимова) в переводах на русский язык – явление многозначное.

Во-первых, появление в ареале российской словесности нового одаренного поэта – событие, схожее по своей неожиданности и значимости со вспышкой сверхновой звезды во Вселенной.

Во-вторых, в переводческом процессе совместно участвовали как литераторы Казани, так и Москвы, тем самым положив начало возрождению плодотворного общения в творческой и духовной сферах.

В-третьих, книга Мухаммата Мирзы – почти документальное поэтическое повествование об исканиях нашего современника за последние полтора десятка лет в его лирических, философских, национальных, державных устремлениях.

Тяжелые испытания выпали всему человечеству в XX веке, а народам, входящим в состав России, пришлось перестрадать несоизмеримо больше, чем остальным. Но они, в том числе и казанские татары, выстояли.

Татары прочно связаны с русскими в веках как драматическими, так и братскими узами. Великие татарские поэты Габдулла Тукай и Муса Джалиль известны во всем культурном мире. Золотой запас любви к Отечеству, вере и правде жизни, непоколебимая решимость постоять за эти ценности насмерть не исчерпаны и поныне. Сейчас в Татарстане плодотворно работают поэты, которых смело можно назвать преемниками высокого поэтического Слова, завещанного им великими предшественниками. Достоинство, на мой взгляд, эти традиции выражены и в творчестве Мухаммата Мирзы. Диапазон тем стихов его книги широк. Поэтическая мысль охватывает временное пространство чуть ли не в тысячелетие. Все трагедии и подвиги своего народа поэт переживает так, будто сам является участником тех событий.

Бойцовским духом пропитаны и его стихи о современности. Что говорить, и сейчас татарскому народу есть за что бороться, и ему так же нужны мужественные духовные лидеры. Основная идея этой книги – единение нации вокруг родной веры, культуры и обычаев предков. А для самого поэта – это очередная значительная веха на его тернистом Пути. Поэт смело напоминает соотечественникам о ставшем в двадцатом веке главным врагом духовности народов России манкуртизме. Манкурты – люди, лишённые исторической и родовой памяти, и сегодня – наша драматическая реальность. Но современные манкурты куда изощреннее и опаснее предыдущих, в большинстве своем оказавшихся жертвами чужой воли. Сегодня люди сознательно надевают «шапку» манкурта. Поэт в своих стихах дает удивительно точную оценку этой реальности: Может, мы оба манкурты с тобой

И на улилок похожи...
Только ты чётко, торгуя собой, –
Слаб я, опутанный ложью.
Ты разобрался в народной судьбе,
Втиснул ее в пять столетий.
Сам Иван Грозный проснулся в тебе, –

Были ж у грешника дети?

Читая стихи Мухаммата Мирзы, объемно познаёшь национальный характер татарского народа. Поэт всеми фибрами своей души и трепетом сердца ощущает гул родной крови не только прошлой, но и будущей. Он уже сегодня ласкает своим поэтическим взором внуков своих внуков. А сколько неистовой красоты, любви и отваги вместили небольшие произведения «Сабантуй» и «Сабантуй 1945 года»!

Русские писатели небезосновательно считают, что поэт более полно раскрывается в посвящениях. Например, С.Есенин говорил, что все его стихи – это по сути посвящение родным и близким ему людям. Это в полной мере подтверждает своим творчеством и Мухаммат Мирза. Его посвящения источают удивительную энергетику добра, любви и уважения ко всем, на ком поэт останавливает свой пристрастный взгляд. Например, стихи дочери:

Пусть щедро осень
 одаряет плодами нас,
Мое золотое счастье –
 моя Гульназ!

Поэт разгадал тайну красоты, которая в зрелой поре обладает волшебной силой. А в посвящении врачу Иркену Галиеву точно схвачен психологический момент, когда один тяжелобольной, спасает соседа по больничной палате и сам выздоравливает вместе с ним:

Я чувствую
сердца биенье,
дыхание слышу свое
и что-то еще...
Это песня звучит вдалеке:
«К тебе бы я шел бы, и шел
налегке-налегке...»
Я слышу,
я весь во вниманье,
я не сумасшедший –
поёт!
Это он –
сквозь кирпичные толстые
стены –
и жизни огонь
по моим растекается
венам!

Нравственная очистительная сила поэта велика. Он сочувствует, сострадает и созидает новый мир любви и справедливости. Он бросает вызов трусам и приспособленцам, проводит на эту тему смелые параллели с перлами мировой поэзии, например, с поэтической мыслью П.Ж.Беранже:

Стала начальником жена.
Вот привалило счастье!
Признаться, если б не она,
Я б не сдружился с властью...

Через своего лирического героя поэт говорит нам, что блага, получаемые в результате сделок с собственной совестью, делают человека рабом, причем рабом, который уже не имеет права даже на восстание ради своей свободы. Посему Мухаммат Мирза обращает взоры своих современников к настоящим духовным ценностям, которые только и могут сделать человека счастливым в этом суровом, не прощающем ошибок мире. Эта правда набатно звучит в посвящении «Сыну Аделю»:

Эту ночь не забудешь,
где бы ты, сын мой, не был.
Знаю, звезды над нами
падали неспроста. –
Я почувствовал: дух твой
связала с Великим небом
нить незримая;
если
нить разорвется та,
то больше глазам твоим
звезд
не видеть уже никогда.

И, наконец, надо сказать несколько слов о Мухаммате Мирзе как о проникновенном лирике, обладающем редкой остротой взгляда, мастерски использующем в своем творчестве все разнообра-

разие восточных поэтических приемов и форм. Особенно хорош цикл лирико-философских миниатюр в переводе на русский Сергея Малышева.

Сотни коротких стихов, десятки рубаи, написанных Мухамматом Мирзой, отличаются глубиной философской мысли, неповторимым богатством и проникновенностью языка, высокой художественностью и образностью. Он очень хорошо знает и умело использует устное народное творчество.

В газелях Мирзы удивительным образом сочетаются жесткая классическая форма и современное содержание. Порою на пространстве одного короткого стихотворения перед нами предстает законченная философская картина мира. Там, где, казалось бы, уже невозможно увидеть что-то новое, поэт открывает целый пласт нового чувствования, новый способ рассказать о жизни, новый прием.

Его любовная лирика насыщена яркими запоминающимися образами. Например, лирический герой видит свою любимую в свете звезд и луны. Космическая символика оживляет, казалось бы, избитую тему отношений между влюбленными.

На той звезде, в озерной синей мгле
Твое лицо, твой взгляд увидел я.
Пил, приникая к ласковой земле,
Из родника перед рассветом я.

Как полумесяц изогнулась бровь
Луны прекрасной... Ей открылся я.
Ей, молодой и знающей любовь,
Секрет моей души поведал я.

О том, что Мухаммат Мирза прекрасно владеет словом, свидетельствуют и неожиданные повороты, обычно не свойственные лирическим стихотворениям. Используя все ту же возвышенную, казалось бы, уже потерявшую всякую новизну лексику, он завораживает сюжетностью (а в оригинале и чудесной звукописью, которую не в силах адекватно передать перевод). Вот, например, стихотворение «Чтобы жить»:

О, если в грудь мою вонзится
Звезда, упавшая внезапно,
И, провожая душу к раю,
Пройти сумею семь шагов,
Тогда вернуть найдутся силы
Ее в трепещущее тело,
Чтоб мог с тобою жить я рядом,
Любить тебя, родившись вновь.

Любовной лирике Мухаммата Мирзы присуща открытость и доброта. Даже в тех строках, где поэт укоряет мир или свою возлюбленную, он делает это с затаенной нежностью, и поневоле проникаешься его чувствами, веришь ему.

Несомненно, поэт Мухаммат Мирза своим творчеством и общественной деятельностью многое делает сегодня и наверняка сделает и в будущем для нашей общей культуры. Поэтому его выход на арену российской поэзии сегодня – шаг закономерный и знаменательный.

Совет Академии поэзии высоко оценил книгу стихов Мухаммата Мирзы в переводе на русский язык. Продолжим же дальнейшее тесное сотрудничество в культуре на благо татарского и русского народов!

ВАЛЕНТИН УСТИНОВ

поэт, президент Российской Академии поэзии

ИДЕЛЬ-ЮРТ

Жил в Идель-Юрте гордый мой народ,
Трудом и честью подлинно высок.
В дни радости, в годину ли невзгод
Он имя доброе свое берег.
Так помни, брат, – завещано тебе
Бесценное наследство славных лет.
У нас наиглавнейшее в судьбе –
Отечества священного расцвет.
Жил в Идель-Юрте мудрый мой народ,

* * *

* * *

4

И не будет этого
Времени краше.
И не важно, кто его
Увидит первым.
Так давайте встретим
Будущее наше
Со светлой надеждой
И чистой верой.

* * *

Тукай – вера,
Осентяющая мой родимый край.
Манкурты
Топтали тебя ногами, Тукай.
Я умолял защитить тебя
От ненавистников подлых,
Но не нашел никого,
Кто бы вышел отважно на подвиг.
Защищая тебя, я воскликнул:
«Он – наш отец!»
Не защитим – ждут нас беды,
Разор и судьба роковая.
Что же вы топчете веру свою,
Приближая бесславный конец,
Преступленья свои
Под правдивой личиной скрывая?
Я сказал:
«Посмотрите вокруг и придите в себя.
Давайте вернем душе нашей
Веру, зовите Тукая!
Только с ней проживем мы,
Отчизну любя,
Разрушений и рабства
Вовеки не зная».
Рассмеялись в лицо мне:
«Скорей уходи.
Что тебе надо,
Ведь сам у судьбы ты на мушке?»
Душа моя плачет с тех пор
И предчувствует мрак впереди.
Говорят, что манкурты
Уже распевают частушки.
БЫЛО ЭТО...
Было это – жили без Тукая,
Не Тукая знали, а плакат.
А Туфан? Судьба его другая:
Полностью из жизни был изъят.
Помнится, как жили без Джалиля.
И года не так уж далеки,
Где язык бы сразу прикусили,
Стоило промолвить «Исхаки».
Наше время хвалим и ругаем, –
Всё же правда, в чьих она устах?..
Кажется, что попросту играем
В жмурки без повязки на глазах.
ИЗВЛЕКАЙ УРОКИ, ПАДИШАХ
Кто твой визирь по правую руку,
Кто твой визирь по левую руку,

Веруешь ты во что, мой падишах?
Справа трясина, слева трясина,
Чуть оступись – и поглотит бесследно,
Если твой разум тебя не спасет, мой падишах.
Чем тебе важен визирь, что справа?
Чем тебе важен визирь, что слева?
О, подумай серьезно, мой падишах!
Правый подаст тебе меч спокойно,
Левый подаст тебе меч спокойно,
Чья голова им мешает жить, мой падишах?
Справа шептать тебе будут сплетни,
Слева шептать тебе будут сплетни,
Но стороны у света – четыре, мой падишах!
Придут падишахи, уйдут падишахи,
Падших визири пинком провожают,
О, извлекай уроки, мой падишах!
* * *

Те хвалят август, те – бранят,
Октябрь для кого-то свят...
История – сама себе хозяин, –
Но спорят, судят, говорят...
И даже выбрав ровный путь,
Хоть раз не падал кто-нибудь?
А разве Времени споткнуться
Не позволительно ничуть?
К чему все наши ярлыки?
Мы с ними – истине враги.
Обиженную, явит Время...
А значит, спорить – не с руки.
МЫ ЖИВЫ!
Когда, как душа,
Пробились сквозь камни,
Сладко чувствовать:
– Мы живы!

Айдар Халим

Украли,
Спрятали,
От страха ли сожгли –
Где родословная народа моего?
Ищу ее,
Найду ее в любой дали,
Найду! –
Нет крепче этой веры ничего.
Как на крутом обрыве
Снегу не лежать,
Так ложью подлинной истории не скрыть.
Поднимем пепел городов
За пядью пядь,
За слоем слой,
Чтоб истину восстановить!
Пусть надписей
Не сохранила береста,
Но камни
Письмена на них
Сберечь смогли.
Переходя из века в век,
Из уст в уста,
Дастаны живы –

Весть от предков донесли!
Жива Идель,
И разве жизни бурной нет
В весенних речках,
Что в разливе вольно мчат?
А серебро?
А четки?
Тысячи монет? –
Пусть и в чужих руках они,
Но не молчат!
Чулман, Джаек, Идель...
На берегах родных
Пещеры те же,
Где мой пращур побывал.
Ветра всё те же с нами
Из времен иных,
Что обдували Сарытау и Урал.
Пусть надписей
Не сохранила береста,
Сберег язык и дух, и память мой народ.
Стоит и церковь,
Что не слишком-то свята:
Кто в основание надгробия кладет?
И есть Тенгри,
И вечно юный небосвод,
И в нашей памяти веков кровавый дым.
На небо посмотри –
Бескрайнее зовет:
«Не смейте забывать!» –
Сиянием своим.
Пускай на бересте
У нас посланий нет,
Но речь камней навряд историю предаст:
Но жив и мой народ,
Но жив его Поэт,
Что волей Божьей родословную создаст!
АХ, ВЕТЕР, НЕ СТУЧИ В ОКНО

1

В деревне этой на войне
Погибло семьдесят солдат.
Для вдов померкнул свет в окне,
Лишь снег да ветер к ним стучат.
Уж воды вешние спешат...
Пришел и снова Новый год...
Но все искал сиротский взгляд, –
Кто за околицей идет?
Не повернешь былое вспять,
Безвыходной бывает грусть.
Но сердце разуму опять
Не верит. Жду!

И я дождусь.

Черемуха – надежды цвет –
Мир заливают белизной.
Но от тоски спасенья нет,
От черных гроздей скорби злой...

Их было семьдесят солдат.
 А я последняя вдова.
 Хозяин не придет назад, –
 Надежда все равно жива.
 Ах, ветер, не стучи в окно!
 И так уж на сердце беда.
 Он не придет, но все равно
 Я буду ждать его всегда.
 Ах, ветер, не стучи в окно,
 Гуляй себе в степи своей!
 Мне скоро восемьдесят, но
 Ждать буду до скончания дней.
 Качай же в поле дерева,
 Но не трясина моих ворот!..
 Господь свидетель: я права,
 И с ненаглядным встреча ждет...
 ЕДВА ЛИ...

Орлиных гнезд – до их высот –
 Вороны вряд ли достигали.
 В гнезде, где воробей живет,
 Встречали соловьев? Едва ли.
 А мерин, запряженный в плуг,
 На скачках победит? Едва ли.
 Готовим смену мы, а вдруг
 Мы только серость воспитали?
 А рыбу снулю с душком
 Вы на базаре покупали?
 Уж если пьяным дураком
 Вы не слывете, то едва ли.
 Скажите, раз в своем уме
 И совестью не торговали:
 Народу, что погряз в дерьме,
 Нужны герои? Да едва ли...
 В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ

*(Размышления в ночь, когда через несколько часов
 после рождения молодого месяца произошло лунное затмение)*

Кто-то – счастлив,
 Кто-то – не очень.
 Кто-то красив.
 Кто-то здоров.
 Кто-то влюблен до безумия этой ночью.
 Кто-то – лишь пациент для докторов.
 Кто-то сойдет в эту ночь в могилу.
 Кто-то задумчиво будет глядеть в окно.
 Кто-то, лишенный слуха, поет во всю силу.
 Кто-то кривится: все надоело давно.
 Кто-то склонится над детской кроваткой.
 Кто-то бездумно уснет,
 Кому-то – бессонная ночь.
 Кто-то в застолье будет кормиться долго и сладко.
 Ну а кому-то от смеха сегодня невмочь...
 Я молодого Месяца жду
 И для себя, и для сына с надеждой –
 Он-то исполнит любую мечту...
 Но молодое копытце, мой жеребеночек –

Где ж ты?
В стылую ночь он, совсем обнаженный,
Борется, бьется, терзается
В бурях магнитных и электронных,
Вооруженный
Только желанием преодолеть
Силы Вселенной,
То бесконечные,
То – неожиданной вспышкой мгновенной...
Счастлив один в эту ночь,
Сосед же не очень, –
Разве желания каждого примешь в расчет?
Но человек безлунною ночью
Месяца ждет...
...Темень кончается,
Месяц рождается.
Наши надежды, мои и страны,
Пусть же сбываются!
Да, они сбыться должны.
ЧТО МНЕ СКАЗАТЬ?..
Тусклые ее глаза, а в волосах –
Сплошь серебро...
И зримей нет расплаты
Чем потерять любимых вечный страх
В стране, которой жертв ненужных – надо.
Остановился взгляд невидящий, и я
Рассказ узнал – таких, увы, немало –
Про то, как однокурсница моя
Свою семью невольно потеряла...

То было тридцать с лишним лет назад,
Когда сельчане –
Девушки и парни –
О вузах романтически мечтали
И поступали –
И не наугад.

Жизнь интереснейшей у них была:
Учеба, конкурсы и вечера...
Но время мчится, и она прошла –
Студенческая славная пора.
Тогда дружили вузы меж собой.
И вот танкист с актрисой молодой,
Татарской сцены будущей звездой,
Влюбившись, стали мужем и женой.

Сперва на Западе танкист служил
И знал, видать, он в ратном деле толк,
И тем Афган он службой заслужил:
Познал «интернациональный долг».
Не раз он смерти там в лицо смотрел,
Медали получал и ордена...
Но так случилось: в танке он сгорел...
Вдова осталась хоть и не одна,
Но по стопам отца решился сын
Отправиться, и даже так сказал:
– Мы за отца с друзьями отомстим...
...В Чечне десантник без вести пропал...

Могилы нет, нет почестей ему,
И думать что о том – не знает мать...
...Нет утешения сиротству твоему –
И что могу я плачущей сказать?
Да лишь одно: «Терпи и будь тверда!»
...Водой текучею бегут года.
Их три десятка пущенной стрелой
Промчалось, пролетело над страной.
А мы пока и сами не поймем,
Что за страна – тот Дом, где мы живем.
А однокурсницу – цветок татарской сцены,
Надежду нашу, страшный град побил.
Она чернеет, никнет постепенно...
Могилы сына нет среди могил.
Да что же это за страна такая,
Чтобы героя почестей лишить!
Не понимаю я, не понимаю...
Одним обманом разве можно жить?
Танкиста и артистку превратила
Ты, странная, всего лишь в игроков,
Народы же полубезумной силой
Стравила, разглядела в них врагов.
Сирот и вдов, и молодых калек
Не видишь иль не хочешь разглядеть.
Не подаянье просит человек,
А лишь свое...
А ты бросаешь медь.
Но сыты болтуны твои, –
Всегда в чести, всегда в любви.
И чем утешить мне вдову?
И я не баловень судьбы.
Неужто в Доме, где и я живу,
Мы с ней – игрушки и рабы?
...В бесцветной шали Мать уже стоит –
Ее бесцветному лицу под стать.
Утешить на прощанье предстоит,
Но что могу несчастной я сказать?..
ЧТО УГОТОВАНО НАШИМ ДЕТЯМ?
Я видел, как камелии цветут,
Гуляя в ботаническом саду.
Останкинского шпиля высоту
Я первым покорил в своем роду.

Увидеть было суждено судьбой
Заоблачный хребет Кавказских гор,
Алтай пройти, Байкал, Урал седой...
Увиденным я счастлив был и горд!

Я шел до цели, не жалея сил,
И родину Хайяма повидал,
И древний Регистан исколесил,
Где Улугбека ярче всех звезда.

И где б я ни был, всюду видел, как
Работали, не покладая рук,
Татары. Я спросил: «За что, земляк,
Так угнетают нас, скажи-ка, друг?»

Донбасс, Кузбасс ли, или Сахалин,
Куда мой путь меня бы не увлек,
Везде, не разгибая взмокших спин,
Татары рубят в шахтах уголек.

Кто, кроме нас, работает, скажи,
В холодных Магаданских погребах?
В Татарском северном проливе, где моржи
Да белые медведи, – наш рыбак!
Ты видел ли хоть раз, чтобы служил
В Москве вокзальным грузчиком еврей?
А чтобы русский в напряженьи жил,
Скреб черный снег лопатой своей?
Зачем сгоняют в гиблые места?
Зачем впрягают в гиблые дела?
Чернобыль для татар могилой стал,
Сгорели в радиации тела!
Я разглядел с Останкинских высот,
Как разбросало по земле татар.
Ишачит денно-нощно наш народ
В стране, где равноправен млад и стар.
Прогулки в ботаническом саду
Среди камелий не помогут мне
Отвлечься от раздумий – жить в аду
Моим наследникам, моей стране?..
ЧТО СТАЛО С ЧЕЛОВЕКОМ?

Не замечает красоты березы,
Не слышит музыки воды хрустальной,
Ему милее пластиковые розы, –
О Господи, что с человеком стало?
Про отчий дом все реже вспоминает,
Гора над речкой сниться перестала,
Любимый вырубил лес – «бывает!»
О Господи, что с человеком стало?
Черны хлеба – «да ну ее, земельку!»,
От равнодушия земля устала.
Нужду справляют в родники – «безделка!»
О Господи, что с человеком стало?

ФИНИШ КОММУНИЗМА

Марш! Вперед!
Бегом, бегом!
Да пускай
Хоть грянет гром –
Головою
Не вертеть,
Только под ноги
Смотреть!

Позади давно
Большак,
Наша трасса –
Буерак.
И куда
Бежим толпой,
Ног не чуя
Под собой?

Вдрызг

Обувка порвалась,
По лицу
Стекает грязь,
Чуть живые мы...
И вот —
Фи-иниш...
Нас никто не ждет...

Может ли
Иначе быть, —
Жалких,
Нас за что любить?
ТАК ВОТ ЖИЗНЬ ПРОШЛА...

(по прочтении книги «Архипелаг ГУЛАГ»)
Так вот жизнь прошла — в темноте, в неволе...
Книги прадедов грудями жгли в кострах.
Всё мы видели, всякой вкусили боли:
В нас стреляли.

Нас вешали.

Нам внушали страх.

В тех подвалах, где мы беспросветно жили
Без наследия предков, в тоске и муке,
Наша жизнь пролетела стрелой из лука:
Кто застыл истуканом, кто плакал в голос,
Кто смеялся, себе надрывая жилы...
В тех подвалах, где мы беспросветно жили —
Оказались внуки.
` ` `

Андрею Сахарову

Есть они, есть, живущие,
Своих взглядов открытых
Не боясь ни на воде,
Ни на суше,
Не обманывая свои чувства.
Гордые души.
В этой взбаламученной стране,
На земле, наполненной
Безбожниками, пьяницами
И женщинами без любви,
Счастливы они
Средь молитв на крови.
Что еще суждено им испытать?
Век их недолог.
Месяц увидит —
Солнце придет забирать.
Лишь печаль их над родной страной
Вечно будет витать.

* * *

«А если не шибко грамотные «потомки волжских булгар» требуют вернуть им исконные земли...»

Из статьи некоего манкурта

1

Может, мы оба манкурты с тобой
И на улиток похожи...
Только ты чётко, торгуя собой, —
Слаб я, опутанный ложью.

2

3

4

5

6

13

Жан, ты без веры
 Стоишь средь людей,
 Нет, ты торчишь средь людей
 Равнодушья примером
 В шапке манкурта своей.
 Свобода народу – на все времена!
 Свобода народу как воздух нужна!

ЭПОХА

Не сумела выковать –
 Раздавила.
 По частям богатство
 Ты раздарила.
 Словно прутья,гнула нас –
 Поломала,
 Осквернять святыни нас
 Заставляла.
 Ты манкуртов шапки нам
 Надевала,
 Нас с ума сводила ты,
 Издевалась.
 Без наследья предков,
 Забыв их дело,
 Без наследства дедов
 Нам жить велела.
 ...День пришел, эпоха,
 За всё ответить!

СЛОВО ПОЖИЛЫХ

Мешками-мешками щавель приносили
 Мешками-мешками – борщевник, крапиву.
 Руками срывали, косою косили,
 И ели, и ели – остаться бы живу.
 В голодные годы...

Так, с голодом в схватке прошло наше детство –
 Такая неравная битва, что страшно
 В то давнее прошлое нынче взглядеться:
 Щавель, одуванчик, пустынная пашня...
 Тоска безотцовства.

Вы скажете: «Память тревожить больную
 Не стоит. Слова только сердце изложут».
 Вы скажете: «Нас эта доля минует –
 Сегодня такого случиться не может».
 Вы скажете: «Хватит».

Всем кажется – жизнь быть должна справедливой,
 Но жизнь иногда по-другому решает –
 В тот год опустела деревня большая,
 Поля заросли лебедой и крапивой...
 Нельзя зарекаться.

Какой вам судьбою удел уготован?
 Дорога в густые туманы уводит...
 Что там, за туманом? Не скажет никто вам.
 Каким этот мир обернется сегодня?
 Никто и не знает.
 СЕГОДНЯ

Всё-то в мире идет кувырком.
В мыслях полный разлад и разгром.
Кто-то думой о завтра истерзан
В бесконечном смятении ночном.
Всё-то мире идет кувырком.
Рук замаранных – море кругом.
Ветра стук по стеклу для кого-то –
Как во мраке негаданный гром.
Мир охвачен безумным огнем.
Кто-то молит сейчас об одном:
«Забери мою душу, Всевышний!» –
И надежды ни искорки в нем...
СТРАНА БЕЗ АЛЫПОВ
Без алыпов* может быть страна,
Но тогда она нытьем полна:
И леса-то больно невысокие,
Реки да озера неглубокие.
Мелок и во всем народ страны,
Мелкости следы везде видны.
Даже муха обижает бедненьких,
В пот вгоняет их, от страха бледненьких.
Без алыпов – трусоват народ,
Лучшее – сильнейший отберет.
То же, что похуже, но глотается,
Неприличным словом называется.
Без алыпов – слеповат народ,
Сам себя и гложет и жует,
Чтоб уйти в пристанище законное –
Есть могильник, где животные закопаны.
УРОКИ ИСТОРИИ

Историю вершит игра,
Игра царей в войну.
От той игры не жди добра,
Когда стволы пальнут.

Безудержная страсть царей
К наживе – вот мотор
Истории: скорей, скорей
Захапать то и то!

Придворного разврата тень
Историю творит.
Когда наступит Судный день,
Что будут говорить?

И склоки принцев за престол
Историю вершат –
Доить до крови люд простой
Наследники спешат.

Навито прошлое в спираль,
Наверное, не зря.
Несет история мораль –
Убей в себе царя.
ТУРАЙГЫР

1

Тридцатый год. Июнь у двора.

Звенит набат над центром села.
Настала сенокоса пора.
А тут собрание, – ну и дела!
На площадь, где мечеть и Совет,
Народ спешит, как войско на сбор.
На острых косах блещет рассвет,
Из вил и грабель частый забор.

В колонны встали сотни подвод.
В глазах людей тревожный вопрос:
«Зачем опять собрали народ
На митинг? Эх, пропал сенокос!»
И так всё время в пору работ
Людей морочит сельский актив,
Как будто нет важнее забот,
Чем языком хлестать коллектив.
Поддужный звон заполнил майдан,
Всё громче ропот, сердится сход:
«Какой указ сейчас будет дан?
Вновь на врагов объявят поход?»
Ребятки перед входом в Совет
Стоят, как перед схваткой в куреш,
Кричат: «Спокойно!» людям в ответ,
И тут открылись двери, как брешь.
«Товарищи! – хлестнуло майдан, –
Приехал к нам товарищ Малов!» –
Срывает голос свой Газиззян,
Вожак у комсомольцев-орлов.

Малов у нас уже побывал
(Разливом Шабезсу занесло),
Недаром помнят все: стар и мал,
Как разорил он наше село.

Забрали всё: коров, лошадей,
Телеги, сани, землю, зерно.
В один колхоз согнали людей,
Крестьян-трудяг пустили на дно.

Всех, кто покрепче, – на Соловки...
В избе Мингаза сел комсомол,
Ячейка здесь теперь, мужики...
«Сельпролетарцы» – новый помол.

В активе – Абузар, Марфугаг,
А секретарь у них – Газиззян.
Шумит ячейка, словно пурга, –
Побольше б раскулачить селян!

У коновязи ржет жеребец,
Малов на нем в деревню примчал,
Намотан недоуздка конец
На почерневший конский причал.
«Смотрите! Это сам Турайгыр!
Конь Мингаз-бая дом узнает!»
И ржаньем лошадиный батыр
Хозяина тоскливо зовет.
Но дом не свой: он умер давно,
И флаг, как красный саван, на нем.

Знать, Турайгыру вновь суждено
Служить чужому ночью и днем.

И тут заголосил Газиззян:
«То-ва-рищи-и-и!!!» Застыло село...
Но был у недоуздка изъян,
Он лопнул, и коня понесло!

Скакал он по деревне отцов,
По милой, по родной стороне,
А следом – ржанье ста жеребцов
Неслось, как в родовом табуне.

Взлетел он птицей под облака,
Перескочил подводы легко,
Помчал любимый конь кулака,
Но улететь не смог далеко.

Взрезая воздух, пули свистят,
Двойной удар несут удалцу,
В момент полжизни конской скостят
За то, что не привязан к крыльцу.

Толчок, – и содрогнулась земля,
Еще толчок, – и мир помертвел,
Взметнулись, завертели поля,
И конь, споткнувшись, тихо осел.

А на крыльце судили муллу
И муэдзина всем напоказ,
На них безбожно лили хулу
(Таков «отца народов» наказ).

2

Тут первой говорит Марфуга,
Наган свой поправляя рывком:
«Десятка – малый срок для врага,
Об этом мы доложим в райком,
Давно пора свалить минарет,
Позорит он наш красный Курмаш,
Всем видом унижая Совет,
И полумесяц – символ не наш!
Мы все хотим по-новому жить!
Но, чтоб гордилась нами страна,
Религию пора подрубить:
Она, как пережиток, вредна!»

Взял слово активист Абузар:
«Согласен!» – рявкнул, как отрубил.
А Газиззян продолжил базар, –
Митинговать он очень любил.
Доволен всем товарищ Малов,
Его в пример поставит райцентр:
Муллу забрали без лишних слов,
Подняв по атеизму процент.

К мечети мчит лихой комсомол.
Топор, аркан – и пал минарет,
И вот на крыше голой, как стол,
Дыры печать, – исполнен декрет.

Не прячет слезы старый мулла,
В крестьянских глотках каменный ком,
Важнее всех покосов дела,
Которые спускает райком.
В траве застыл лихой Турайгыр,
Клюют вороны очи коня.
Вступает перевернутый мир
На новый путь, безбожьим звеня.
А Шабезсу опять разлилась...

ЧЬЯ СТРАНА?

Привалилась к плетню,
Беспробудно пьяна,
Безнадежно больна, —
Чья страна?
Чья страна?

Боль родимой земли,
Ты открой, кто они,
Те, что нам предрекли
Эти черные дни?

Словно кляча, висит
На ремнях с потолка,
Ждет соломы клочка,
Чья страна?
Чья страна?

Голос милой земли,
Кто избавит, скажи,
Нас от слуг сатаны
И уймет грабежи?

На промозглом ветру
Волком воет она —
Черной ночи страна...
Чья страна?
Чья страна?

Кто отчизне отраду
И мир принесет,
Из кромешного ада
Однажды спасет?
САБАНТУЙ 1945 ГОДА

1

У нас сабантуй был всегда,
Но звался он раньше — джиен.
Не тянется вечно страда,
Ей праздник приходит взамен.
В село собиралась родня
Из ближних и дальних округ,
И радостней этого дня,
Наверно, не вспомнится, друг!
Везде: в Ямалы, в Суыксу
Майдан расцветал каждый год,
Не прятал нарядов красу
В тот день деревенский народ.
За тысячи верст земляки
Съезжались в родное село.

Пусть были пути нележки,
Домой как на крыльях несло.
Краюха с парным молоком
Им грезилась в дальней ночи.
Что пять километров пешком,
Коль радостно сердце стучит?

2

Не скроешь в деревне никак:
Кто был на джиене, кто нет,
Быть может, все это – пустяк,
Но будет судить целый свет.
«Что, денежек сын пожалел,
Иль ты пригласить позабыл?
Боишься, чтоб он не объел,
Иль дом ему отчий не мил?
К тебе не приехала дочь?
Забыла своих стариков?», –
Село посудачить не прочь:
Язык без костей и оков.
Всё верно. Недаром народ
Придумал когда-то джиен,
Чтоб люди, хотя бы раз в год,
Касались отеческих стен.
С младенчества мы узнаем,
Что скромность лишь красит людей,
И что доброту отдаем
Затем, чтобы встретиться с ней.
Приезжий ходил по гостям,
О славных делах говорил,
Все рады хорошим вестям,
Рассказам о том, где он был.
Гость сам больше слушал у нас
О горьких сиротских годах,
О супе пустом в трудный час, –
Учтивость ценилась всегда.

3

Джиен – после страшной войны,
Джиен – для недавних бойцов,
Джиен – на руинах страны
Для наших увечных отцов!
С гармошкой ослепший Ханиф,
И пляшет безногий Мирза;
Гаяз, доску в стремя забив,
Летит на коне, как гроза.
Пусть рук нет и ног, но у них
За спинами крылья взвились,
Забилась в сердцах молодых
Их бурная гордая жизнь.
Пусть праздник, как праздник, но он –
Не просто полеты с конем,
Есть вечный и твердый закон –
Джигиты рождаются в нем.
Пред сверстниками и родней
Не должен солдат сплеховать,
Пусть тело в увечьях, душой –

Ребята героям под стать.
Забавой джиен не зовут.
В единственный день за весь год
Узришь ты народную суть,
Узнаешь, чем дышит народ.

4

Калитка из дома на луг,
На ней, как бескрылый птенец,
Одна коротает досуг
Девчушка, курносый малец.
Гусята-пушки за плетнем,
Над ними хлопочет гусак, –
Невесело праздничным днём
Глядит сирота на большак.
Глядит неотрывно она
За шаткий мосток над рекой:
Там куст или кочка видна?
Нет, движется... Кто ж там такой?
Кого горизонт проявил,
Кого раскачал вдалеке,
Кто пыль над дорогою взвил,
Кто катит домой налегке?
Качается он оттого,
Что раненый иль занемог?
«Эх, если б в отца моего
Сейчас обернуться он смог!
Ну, где же ты, папочка мой?
Вернись хоть без ног, хоть без рук!
Я буду гордиться тобой, –
Ну, сколько же можно разлук?
Калитка открыта всегда,
Мне нечего прятать за ней,
В избе только я и беда,
И ветер сквозит из сеней».

Истлела калитка давно,
В асфальте большак и мосток,
Но помнить мне век суждено
Войной опаленный росток.
Хоть на день, но в Чалманарат
Лечу на джиен каждый год,
И счастье мое во сто крат
Растет, уходя от невзгод.
Здесь нет неродных – все свои,
Здесь каждый пригорочек свой,
Здесь жаворонки, соловьи,
Ручьи здесь с водою живой!

5

Ты – праздник народа, джиен!
В истории нет пустяков,
Пусть сотня пройдет перемен –
Ты суть наша в толще веков.
А жаворонки всё поют,
И в мареве вновь силуэт
Идет то ли в память мою,

То ль жаркому солнцу вослед...
НЕ ПОВТОРИТСЯ НИКОГДА

1

Война – игра, искусство?! Может, в ней
Разрешено всё, – только победы?
Игрушек страшных много у людей,
А управляют толпами вожди.
Все время славим злобных палачей,
Они бессмертны много тысяч лет,
Курганы из голов от их мечей
Своею тенью затмевают свет.
Искусник в этом был хромою Тимур,
Ему под стать и русский Грозный царь,
За спинами подобных им фигур
И смена веры и селений гарь.
Вампирам Азраиль ведет учет:
В нем Бонапарт, Адольф, ну а потом –
Сам Джугашвили, дальше долгий счет
Тех, кто рожден с рогами и хвостом.
Порой ничтожен повод для войны
Для главных мастеров заплечных дел:
Из-за наложниц из чужой страны,
Из-за желанья взять чужой удел.
Свой дом родной они сжигают в прах,
В своем народе видят лишь рабов,
Кнутом и саблей пробуждают страх,
Сидят на постаментах из гробов.

2

И вновь в людской истории резня,
Стрельба и взрывы, возгласы «ур-ра-а-а»,
Без сатаны мы не живем и дня,
Царит вокруг безбожная пора.
Кто души неотпетые спасет,
Когда в могилах братских целый мир?
Вот ворон чью-то кисть в гнездо несет,
Готовя вороньям страшный пир.
Война – спектакль из кровавых сцен,
В ее искусстве жертв людских не счесть,
Ее театры не имеют стен,
А режиссерам лишь мешает честь.

3

Нам обещали то, что никогда
Не будет больше войн в стране моей,
Но, видно, вечно будет жить беда,
Коль мы сто лет не знаем мирных дней.
Зовут вожди: «За Родину! Вперед!
Прославим мы себя на целый век!»
Отец и сын воюют в свой черед,
А дом встречает лишь одних калек.
И можно ль домом звать ряды руин,
Что погребли невинных матерей,
Когда бесчестье до таких глубин
Дошло, людей оборотя в зверей?
Знать, долго будет ворон пировать,
Коль красной свадьбе не видать конца,

И долго будут вдовы вековать
И ждать невесты брачного венца.
Без покаянья Родина отцов
Живет, боясь в гордыне преломить
Колени пред могилами бойцов,
И тянется смертей бесславных нить...
О, Родина! Из женских слез глоток
Испей! И, может быть, уйдет беда.
Даст Бог, кровавый кончится поток,
Война не повторится никогда!

ВЕТЕР ПРОШЛОГО

К 450-летию падения
Казанского ханства

1

Тревожит ветер на рассвете
Беспечных внуков память:
– Сейчас не время спать, поверьте,
Пора и вам направить
Во глубь веков прицелы взоров,
На жизнь забытых предков,
Понять причины их раздоров,
Случавшихся нередко.
Кто был герой, а кто – невольник,
Пора бы разобраться.
Кто без «вчера» пришли в «сегодня»,
Тем в «завтра» не добратся.

2

Кипчак и Астрахань остались не у дел,
И Крым решил в поддержке отказать,
Когда Иван-злодей громил наш Йорт-Идель,
Ворвавшись в вожделенную Казань.
Объяты пламенем и небо и земля,
Горела в озере Кабан вода,
Покрылась сажей плодородная земля,
И каждый дом накрыла смерть-беда.
В поход на Астрахань отправился Злодей,
И снова в стороне Кипчак и Крым.
Иван унес богатства, перебив людей,
Оставив выжившим лишь горький дым.
Сгорело ханство Астраханское дотла,
Луга, леса по берегам реки
Сгорели, словно в пекле адского котла.
Никто не протянул руки.
И снова Крым стоял в стороночке, когда
Вошел в Кипчак воинственный Ермак.
Казань и Астрахань, другие города
Кто вызволит из русского ярма?!
Тобольск, Яик, Байкал, Саяны и Иртыш
Дотла спалили в пламени войны.
Где била жизнь ключом – безжизненная тишь,
Сложили головы в бою сыны.
Покрылась сажей пепелищ Орда,
И снова Крым трусливо не мешал.
Бахчисарай – в огне, кипит в реке вода...
Ну, кто поможет отвести кинжал?!
И Крым дотла спалили...пальмы...виноград...

Кругом руины, сажа да зола.
Никто в огне не уцелел – ни стар, ни млад.
О, сколько люди сотворили зла!
Орда горела...небо мне не даст соврать:
Опять никто не протянул руки.
Разрозненных поодиночке вражья рать
Спалила одного вослед другим.
А на руинах павшей Золотой Орды,
Набив казну тем, что в бою отнял,
Воздвиг империю Иван. Его труды
Стервятник черный с герба охранял...

3

Веков ушедших дуют ветры,
Колючие, лихие.
Несет наследникам советы
Из прошлого стихия:
– Не забывайте веру предков,
Обычаи и песни,
Жизнь без истории, что в клетке, –
Пресна, неинтересна.
Родных и близких не бросайте,
Держитесь друг за друга.
История – на ус мотайте –
Вершит свой ход по кругу.
На Млечном пути

* * *

Отчего чернеет небо синее
в вышине, что не достать стрелой?
– Крики рассыпаются гусиные
над всей огромною землей.
Эти звуки, полные страданья,
сердце мне изрезали
и ввысь
поднялись над вечным Мирозданьем –
по Вселенной дрожью разлились.
– В мире есть большие расстояния,
расставанье и свиданья свет...
Га-га-га... есть в мире расставания
рас-ставанья... оставаний нет...
ПРИНОСИТ ЛИ БЕРЕЗА ГОРЕ
Примета есть: сажать березу
Опасно на дворе своем,
Она притянет к дому грозы,
И горе поселится в нем.

Так что же плакал я от счастья
В ту пору давних юных дней,
Когда спасался от ненастья
В ветвях березоньки моей?

Какое от березки горе,
Когда бурлит в ней сладкий сок,
Когда под берестою море
Любви, что бьется в мой висок?

Тому, что суждено случиться,
Без нас судьба решит сама,
И смерть неожиданно постучится,
А будешь ждать – сойдешь с ума.

Я знаю только то, что честно
Добыт был хлеб насущный мой,
И что Всевышнему известно,
В чем грешен я, пока живой.

Приносит ли береза горе
Пусть каждый для себя решит,
Но глупо жить, с судьбою споря,
Коль только Он ее вершит.

ЗВАНИЕ МУЖЧИНЫ

В моих песнях для каждого из вас есть имя...

Х.Аюпов

В эти странные дни, сумасшедшие времена,
Когда нет почета мужчинам и именам,
И пусты значения слов и значенья фраз,
Нужно было услышать песню твою хоть раз.

Обогнав меня, аргамаки умчались вдаль
По лугам твоей песни – и сразу прошла печаль.
Ты сказал: «Выбирай – предназначен один тебе,
Он по сердцу тебе быть должен и – по судьбе».
Скакуны в твоей песне мчатся под звон копыт –
Мое сердце тоже вторит им и звенит.
Как русалочки волосы – шелк их свободных грив
На ветру развеивается, душу мою смутит.
Черный конь сияет белой звездой на лбу,
Серый в яблоках ждет и гнедой торопит судьбу:
На дыбы становится, ржет, говорит: «Возьми!
Выбирай меня, назначение свое прими!»

Но какой из них предназначен Всевышним мне –
На гнедом умчаться, на белом ли скакуне?
Только не говори, что стреноженный, на лугу –
Я такой судьбы принять себе не смогу!
Не стреножена воля, свободна мечта моя –
В путь великий – высокий путь – собираюсь я.
Лишь один подойдет мне сегодня – крылатый конь,
Что быстрее стрелы и яростный, как огонь.
Может, поздно собрался, но я все равно найду
Своего Пегаса – исполню свою мечту.
Поднимусь на Парнас, легко прищпорив коня.
И Мужчиной тогда, наконец, назовут меня.

САМОМУ СЕБЕ

Страсть к песне соловьиной с детства
Как ценность высшую берег.
Мне утром надо насмотреться,
Как распускается цветок.
Не поздороваться случайно
С односельчанином нельзя.
И взгляда пойманную тайну
Почувствовать обязан я.
Мне – как Создателю Вселенной –
Гармонию в семье хранить.

А в жизни – не прощать измену
И верность – высоко ценить.
Пусть на душе сейчас ненастье,
Но надо верить в красоту.
Быть твердым в ненадежном счастье,
Уметь перетерпеть беду.
Не называй осину дубом,
Всегда породы различай.
В дела не впутывайся с глупым,
Не спутай с умным невзначай.
Для друга будь надежным другом,
Необходимым быть умей.
Иметь старайся по заслугам,
Не завышай цены своей.
Не мучай сердце пустяками...
Мир горестен, но он хорош.
Ведь жить придется не веками,
И радуйся, что ты живешь.

* * *

Я вступаю в осень –
В грусть ее мелодий,
Красок разноцветье,
Неба половодье.

Песней привечают,
Словно гость я редкий,
Листьев колокольцы
Под дугою ветки.

Нет, не чужанин здесь, –
В нежности сгорая,
Золото печали
В сердце я вбираю.

Прибраны нарядно,
Скромно и не пестро,
Ивы и березы –
Мне родные сестры.

Сладостною мукой –
Пламень мой осенний,
Нет мне – и не надо –
От него спасенья.

С пламенем сливаясь,
Растворяюсь в нем я,
Но не исчезаю, –
Становлюсь огромней.
Кажется по силам
Наконец пропеть мне
Мощной, полнозвучной
Колокольной медью.
К небесам взметнется,
Эхом отзовется
То, что мне напели
Листья-колокольцы...
ПОТОК

Потоком может быть родник,
Ручей, речушка и река.

А человек, когда велик,
И если даже невелик,
Пока к покорству не привык,
Он как поток во все века.
О Человек, будь родником
В начале трудного пути,
О камни бейся день за днем,
Дорогу пробуя найти.
О Человек, ты стань ручьем,
Речушкой, что неширока,
Но пусть же в паводке твоём
Тебя не сдержат берега.
О Человек, стремись рекой,
Петляй, но двигайся вперед –
Туда, где твой простор морской
И непременно счастье ждет!

СПАСИБО ТЕБЕ, ВДОХНОВЕНИЕ!

Коротким днем,
Бессонной ночью,
В метели, вьюги,
Холода,
Когда душа
Тепла захочет
И тело ласки
Ждет,
Когда
Весь в ожидании
Весеннем
Ты станешь чуточку
Рассеян,
Когда грустишь
О Луноликой,
На лунный лик в окно
Взирая,
С небес нисходит
Вспышкой, бликом
И горизонты
Озаряет
Волшебной силы
Вдохновение.
Спасибо!
Сотни раз спасибо
Тебе за чудные
Мгновенья!

ДОРОГА ДИКИХ ГУСЕЙ*

Дорога диких гусей – белым пухом тянется,
Крыла распростерты вдаль гордых птиц несут...
Куда же летят они вновь, куда возвращаются,
В каких краях их так же всё ждут и ждут?
Дорога диких гусей рекою белою
Течет и течет ли всё так же до сей поры?
Собрались ли звезды, на тех берегах прекраснейших
Горят и горят ли ярчайшие их костры?
На тех заливных лугах малыцы босоногие
Играют ли, бегают – веселы и шустры?..
...Скачки горячие у пареньков озорных –

Белая пена на их скакунах вороных...

СОВЕСТЬ

НЕ ПРОЩАЕТ

Ты в лаптях ходил

Круглый год, мой дед.

Через много лет

Помню, как дразнил:

«Лыковый штиблет!»

Я кричал, шутя,

Дядьке без ноги:

«Догоняй, культя!»

Тридцать лет спустя,

В сердце – тяжесть гирь.

Тетю обзывал

Дурочкой.

В ответ

Лоб разлиновал,

В возрасте сравнивал

С тетей ветер лет.

Было это все

Будто бы вчера,

А ведь так давно!

Мальчуган босой,

На окне герань

Не вернутся вновь.

Ты учила, жизнь,

Мудрости.

Умней

Стал я.

Подскажи,

Посоветуй мне,

Как же дальше жить?

Детства давний грех

Как с себя мне смыть?

Душу как согреть?

ЭХ, ОДНОСЕЛЬЧАНЕ!

Соскучившись, лечу в места родные,

С досадой еду я скорей обратно.

«Ну, больше ни ногой сюда, прощайте!» –

Рассерженный, клянусь я многократно.

Но разве в силах я не возвращаться,

Когда душа в разлуке долгой вянет,

И лишь настанет время Сабантуя

Опять меня в село родное тянет...

К односельчанам!..

ДУША

Несчетно красок, сил несметно

Рождается, чтоб умереть.

И только Черное – бессмертно,

Не властна и над Белым смерть.

И между вечными цветами

Идет извечная война –

То Белый вдруг темнее станет,

То в Черном белизна видна.

И от рождения до смерти

Нам уготовано судьбой –

Жить, угождая силам этим,

Невольно жертвуя собой.
Душа, не дай судьбы крученой,
Дай силы, чтоб не задрожать,
И Черному ответить: черный,
И – белый – Белому сказать.
САБАНТУЙ

...Татары – народ не аморфный, чтобы дергать и теревить его...
М.Шаймиев

1

У кого еще
На Земле есть
Праздник –
Ровесник человечества?
Моему же народу
Оказана такая честь,
Да не кем-нибудь,
А самой вечностью!
Он – память
О Хаджитархане, об Орде,
О великом
И славном Булгагре.
И сарматский скакун
В золоченой узде
Летит сквозь века...
Сабантуй в разгаре...
Сабантуй не сражение,
Но не пасуй.
Выходи на майдан
С полотенцем.
Для мужчины победа –
Судьбы поцелуй –
Борьба закаляет
Молодое сердце.
Даже то, что взгляды родни
На тебе сошлись,
Для юной души
Не так уж и мало.
Сабантуй всегда
Справедливей, чем жизнь:
Ведь будут судить
Аксакалы...
Кто самый быстрый?
Кто самый красивый?
Кто самый находчивый
Среди нас?
Слава богу,
В удалцах – наша сила
И наша защита
В суровый час!
Рушниками белоснежными
Талии схвачены.
Состязались так юноши
И в старину.
Судьбой, как Алыпы,
Батыры назначены
Отвечать своей жизнью

За родную страну.
Девичьи одежды
Сияют золотом,
«Красные» свадьбы
Пришло время играть.
Сабантуй –
Это наша любовь и молодость.
Надо жизнь по плечу
Своему выбирать.

Скакуны в хлопьях пены
Прносятся мимо –
В копытном гуле
Звонят века.
Для чуткого сердца
В этом слышна и зрима
Мелодия
Дешт-и-Кипчака...

Пой, певец,
Громко, саз мой, звучи,
Вступайте, кураи,
Трубы и домбры.
Эхо Жигулевских гор
Зауздали наши трубачи
И уральские ритмы
Мелодий добрых.

Эти мелодии
Из древних времен,
Если брать
По самой высокой мере,
Слава богу,
Народ мой еще силен,
Поклоняясь своей лишь
Единой вере.

У нас одна Кыбла,
Одна вера – на всех.
Цел и певуч
Наш язык родимый.
Кто осмелится взять наг душу
Смертный грех:
Разделить мой народ?
Он всегда неделимый!
З

Народ, у которого есть сабантуй,
Будет жить
Вечно...и если ты горделивый
Иль спесивого нрава,
Выходи на майдан
И в честной борьбе докажи
Правоту своих притязаний
На гордость и славу.
Попробуй народ
Оторвать от сохи и косы,
От многих ремесел,

А главное – от единенья.
Пред тобою истории нашей
Тут же возникнут весы...
Твоя чаша будет легка,
Коль на ней – лишь печаль и сомненья.

Попробуй народ оторви
От легенд и родной нам земли,
Чтоб на поля и леса наши
Пала великая стужа и тьма.
Разве можно сделать,
Чтобы реки наши все вспять потекли,
И мы позабыли б столицу свою,
Как лишенные напрочь ума?

Кому не хватает богатства,
Иль свояк надоел позарез,
Выходи на майдан,
Сабантуй всех рассудит по чести.
Будь ты хоть хан или даже
Посланник Великих небес,
Белоснежный рушник сабантуя –
Высший подарок твоей невесте!

Пред тобою истории нашей весы,
А не просто быт и житье.
Сабантуй изначально –
Превыше людских суетливых законов.
Если хочешь великим и вечным
Ты видеть племя свое,
Сабантуй тебя слабого, пешего,
Сделает сильным и конным.

Только народ, чьи батыры
Побеждают на скачках,
Может себя по праву назвать
Великим на этом свете.
Страна, у которой есть сабантуй,
Не нуждается в подачках.
Без майдана мы беззащитны,
Как беспризорные дети.

Без майдана – мы стадо
Пугливых овец средь полей.
Один волк перережет нас мигом,
С ухмылкой, да что там...
Даже заяц нас всех, разделенных
На мелкие части, сильнее.
Потому никому не уступим,
Не снизим высокого в мире полета.

Народ мой умеет прощать
И на зло отвечать добром.
Все ж наивен тот, кто решил,
Что мы безответны и сиры.
Можно другу ошибку простить,
Ради брата забыть о былом,
Но предателю нации нет прощенья,
И не будет с обманщиком мира.

Скакуны в хлопьях пены
Вновь проносятся мимо.
В гуле копытном звенят, скачут рядом
Настигшие время века.
Каждый прожитый день –
Испытанье пред Вселенной и миром.
Мужайся, батыр! Дорога героя
Никогда не бывает легка.

Мужайся!
Каждый прожитый день – испытанье.
Пусть твой путь рушником белоснежным
Отражает родной небосвод.
Славен будь, мой народ!
У нас есть, кому побеждать расстоянья.
Сабантуй вновь в разгаре –
Аксакалы судят. Батыры, вперед!
ЖАРА 95-го

«Кто рано приходит – тот рано уходит»,
«Кто часто краснеет – тот быстро умнеет»,
«Кто часто спешит – тот людей насмешит»,
«Кто быстр и проворен – тот сыт и доволен».
У жизни своя философия. Прока
Немного от слов. Не спеши обольщаться.
Пришло это лето задолго до срока,
Но вот не торопится с нами прощаться.
Сентябрьское солнце по-летнему жарко,
И бабочки так же над клумбой резвятся,
Хоть срок его вышел, неожиданным подарком
Все тянется лето, не хочет кончаться...
Подобно столетнику век его долог,
Светла и прекрасна небесная просинь,
Раз в тысячу лет поднимается полог –
Нисходит на землю такая вот осень.
ЗНАКОМОМУ

Почему болит мое сердце?

Из татарской народной песни

Гранитный камень вместо сердца, – говорят
Про равнодушных, тех, кто матерей
Родных забыл, мол, пусть огнем они горят,
Про тех, кто память детства смог стереть.
Но никогда не скажут «бессердечный» – тем,
Кто слабых защищал, кто не жалел
Себя в бою неравном лишь затем,
Что так положено, что это – их удел.
Они умеют в гневе праведном сказать
Всю правду-матку самодурам и глупцам,
Не пряча в страхе пред начальником глаза...
Те, у которых за других болят сердца.
Как в детстве, не стесняясь слез своих,
Умеют плакать эти люди в скорбный час.
От всей души смеются, и весельем их
Все зажигаются – кто тлел и кто угас.
На сердце жалуешься ты? – так, значит, брат,
И у тебя в груди не штука кирпича,
И ты способен близко к сердцу брать
Чужое горе, боль чужую и печаль...

ДУШУ НУЖНО ОЧИЩАТЬ

Для тела есть баня, а для души – нет...

Г.Тукай

Беречь и чистоту души и честь
Необходимо с первых дней своих...
Такие люди есть,
Но очень мало их...
Не верь тому, что говорят – чисты
С рожденья мы, как белые листы...
Смотри, сопит младенец... Родилось
Безгрешное дитя большой любви...
Но маленькая злость
Уже течет в крови...
Коль было бы иначе, то Коран
Не стал бы наставлять, не стал Поэт
Писать о том, что очищать пора
Нам душу беспрестанно с детских лет.

ПОЛНАЯ ЛУНА

Ты уймись, ты уймись, душа,
Горе чувствами не развять.
Всё рассудится не спеша –
Утро вечера мудренее.
Глупость – сборы и суета,
Если в путь выходить не надо.
И судьба у нас – только та,
Что дарована как награда.
Больно?.. Виду не подавай.
От гордыни душе усталость.
А луна, словно каравай,
За окном моим разболталась.

* * *

Вы, мысли,
Заполнили голову так,
Что просто
готова
взорваться она,
Стою на развилке дорог...

В душе
Оживает любая мечта,
И в сорок,
как в детстве,
стою у окна
И манит звезда за порог.

Любовь,
Есть ли сила такая, как ты?
Ты – жаркий
пожар,
нежный пух
облаков.
Я жертва твоя навсегда!

О будущее,
Если кружат цветы,
В подсолнечном мире
метель

лепестков,
Что к смерти ведешь нас тогда?

Господь мой,
Ты жизнью меня одарил,
Любовь ниспослал,
 веру в душу
 вселил,
Бессмертие предначертал.

ОДИН НА ЦЕЛУЮ ЭПОХУ

Родился я в соломе в час рассвета , –
Так хорошо на свете быть никем!..

Пьер Жан Беранже

Игрой судьбы не объяснить
Ошибок тех, что совершил,
Зря вьется оправданий нить –
Бесцельна трата сил.
Родителей дарует Бог
И Родину, что не забыть,
Тебе султаном стать помог,
Ему – в подметках слыть.
Что на эпоху зря пенять, –
Был в ней рожден,
 вот там и будь!
Обязан ты ее принять
Такой – и в этом суть!
Эпоха зло калечит нас,
Строгает жестко под шаблон:
Всех в рамки ставит, а подчас –
За каменный заслон.
Чеканит нас, как медный грош,
Что ей гордыня, что ей боль,
Неважно, плох ты иль хорош, –
Помножен ты на ноль.
Но есть в эпохе хоть один,
Кто свалит тяжкий гнет систем,
Взлетит из самых середин,
Хоть был рожден никем.

* * *

У неба прохудилось дно,
Слезит себе весь Божий день:
То строит радугу оно,
То рушит, краски пряча в тень.
Забился пенистый расплав,
Сплетаясь в кружевной платок,
И понеслись ручьи стремглав,
Сливаясь в радостный поток.
Но дождик вдруг затих в цветах,
Прилег на травах, как роса,
Сейчас земля прекрасна так,
Что восторгает небеса.

КАЗАНЬ. УЛИЦА СВЕРДЛОВА...
Удивляться не знаю чему –

Перевернутый мир,
Коль душою пришел я к тому,
Что не вечен кумир.

Сонм героев во времени сник,
Растворясь в суете,
И иссяк, словно чахлый родник
На асфальтной версте.

Был кумир, а теперь – истукан
На разбойных ветрах,
Осыпается патины прах
На гранитный стакан.

Дом с табличкой, где имя его,
В грунт увяз по окно,
Он исчезнет, скорее всего, –
Век прожить мудрено.

Именной ярлычок онемел:
Жить без дела – беда...
От стыда, если б ноги имел,
Скрылся б он навсегда.

Знать, недолгое славе дано
Время, но, проходя,
Чемерицею горькой оно
Обожжет, не щадя.
КЛЕВЕТА

... Дурное слово никогда не уйдет из души...

Акмулла

Клевета – это в спину стрела,
Наконечник отравлен ее:
Миг – и тут же молва обрела
Право выпачкать имя твоё.
Клевета, словно жало гвоздя,
Влезет в душу и, кровь осквернив,
Превратится чуть-чуть погодя
В безобразный зловонный нарыв.
Клевета проползет сквозь года
Незаметной коварной змеей,
Обесчестит твой род клевета,
Ядовитою лживой струей.
СОДРОГНУЛАСЬ ЗЕМЛЯ

На юге в течение месяца продолжались сильные землетрясения.

Из газет

Плоть земли сотряслась до корней,
Напряглась, – кровь вот-вот потечет.
В новостях, как итог черных дней,
Мир ведет на экранах подсчет.
В новостях, как итог скорбных дней,
У флагштоков всесветный поклон,
Монотонные цифры смертей
Овеваются крепом знамен.
Содрогнулась земля от стыда
За людского распутства века,
Захотев улететь навсегда,
Но узда у орбиты крепка.
Горе катится с разных сторон,

Рвутся струны планетной души,
И в объятиях вечности звон
Не стихает в межзвездной тиши.
СУДНЫЙ ДЕНЬ
Кому в невежественных временах
Приспичило виновного искать?
И исповедь не Господу нужна,
А тем, кто перед Ним решил предстать.
Всё мусор:
Фарисейская мольба,
Благословенье, что ты испросил...
Пред миром показушная божба
Дешевле лапки мухи – трата сил.
Когда по моде в светлый Храм войдешь,
Накличешь лишь проклятья на себя,
А душу – покаянием спасешь, –
Без принужденья Бога возлюбя.
УПАЛ – ПОДНИМАЙСЯ

Если упадем, то пусть увидевшие истолкуют это к лучшему.
Р.Файзуллин

Упали и встали, и снова упали,
И шрамами лица у нас иссеклись.
Хоть лето в разгаре,
мы в осень попали:
Проклятые дни нам
на долю пришлись.
Мы падаем, но
поднимаемся сами –
Как тот Ванька-встанька,
что спину не гнет.
Но вряд ли поднимемся
мы удальцами,
Коль новой эпохи
кулак саданет.
А дело не только в эпохах – удачу
Судьба на тарелочке не поднесет.
Упал – поднимайся, вставай, а иначе
Дойдешь ты до точки, –
никто не спасет.

НОЧЬ

(Из цикла «Ночные раздумья»)

Ночь.
Черная туча затянула небо,
Не видно даже заблудившейся звезды.
Небо закрыло глаза...

Тишь...
Страна погрузилась в могильную тьму,
Только я всё никак не усну.
Иль закрою глаза,
иль опять распахну, –
Словно бездна вокруг...
Почему?
Кто
В кошмарном затмении,
Свернувшись в рванье,
Сотрясаясь от кашля,
Дрожит,

Поджимая колени,
Безмолвно лежит
На осклизлом
Замызганном
Дне?
Это
Нация наша
В потугах пустых
Грязь
холодного
погребя мнет.
Неужель ей под утро стрела темноты
Злобно яблочко глаза проткнет?
НЕ ОТРИЦАЙТЕ!
Нет, утверждать я не могу,
Что и кудесник и гадалка
И нам, и власть имущим лгут
За деньги те, что дать не жалко.

Совсем не стану утверждать,
Что знахари не лечат хвори,
Коль за сто верст кисель хлебать
Бредут к ним люди, с болью споря.
Нет, не берусь я утверждать,
Что нет нам равных во Вселенной,
Что смысла нет посланий ждать,
Летящих к нам от звезд нетленных.
Всему живому пара есть,
Решил Творец, и значит где-то
К Земле с другой планеты весть
Летит... Не отрицайте это!
ДЕНЬ И НОЧЬ

(Из цикла «Ночные раздумья»)

День или ночь, —
всё, как всегда:
солнце взошло,
и без следа
темень ушла,
сгинула прочь,
искрится вновь
в речке вода.
Вновь каждый День
прошлая Ночь, —
всё, как всегда:
радость, беда ...

Что День и Ночь? —
две стороны
мира, где мы
счета ведем,
с осени ждем
новой весны,
с новой листвой,
с новым дождем.
Каждый наш День —
с первой звездой,

новая Ночь –
встреча с тобой!

Что День и Ночь?
Нам говорят:
раньше, давно,
в мире одном
были лишь Дни,
в мире другом
было темно:
вечная Ночь
правила сном.

В мире дневном –
солнце, цветы,
в мире ночном –
снега гряда.
С тем и другим
встретишься ты:
тот и другой
рядом всегда.

Что День и Ночь,
коль у души
две стороны:
сладость любви,
слезы в тиши,
черные сны,
радость и боль,
святость и грех,
темень у дна –
вот потому
за семь небес
рвется она.
Держит ее
холод сухой
длинной рукой,
хочет обнять,
в лед заковать,
в вечный покой.

Так же мои
Ночи и Дни
рядом всегда.
Как близнецы,
станут они...
Что же тогда?
Бренный наш мир
не удивить
мне оттого,
что я, как все, –
только частичка его.

В жизненный путь
соединю
Ночи и Дни,
чтоб пред
Всевышним
когда-то

предстали они.
Сердцем надеюсь
и верю,
молитвы твоя,
может, Он скажет,
что жил я
на свете
не зря.

ОТВЕТ

Кто-то ледяной рукою
к зеркалу души моей
потянулся, дико воя,
так что снег осел на ней.

Он разбил окошко, кинув
злой камень сквозь кусты,
словно нож всадил мне в спину,
растерзав мои цветы.

Сотворилась подлость эта
синеруким мертвецом.
Он, устав бродить по свету,
встал перед моим лицом.

Знать, в меня вселиться хочет,
чтобы смыла кровь моя
груз грехов чернее ночи,
что скопил он, затая.

Как змея, в живую душу
он давно вползти готов,
зная то, что яд затушит
пылкий жар моих цветов.

Он своей рукою синей
иногда, как мысль, скользит
иль, как вихрь, сбивая иней,
над помойкою сквозит.
Нет,
не зря упырь хлопочет:
по наказу сатаны
в роднике души он хочет
постирать свои штаны.
Я приму любую долю
в бесконечном сонме дней,
но изгадить не позволю
чистый ключ души моей.
Тот родник дарит мне песни,
лишь склонюсь я у стола.
В мире доли нет чудесней,
чем сгореть в стихах дотла.
На помойке пусть истлеет
ледяная длань греха!..
Я ж с рассветом просветлею
в новой песне иль в стихах.

СОВРЕМЕННОМУ

Ты тощих дум откинь полог, погляди
На прошлый день и тот,
что ждет впереди,

На то, как долго ты служил сатане,
Сжигая веру в нечестивом огне,
На то, как вянут синева в небесах,
Цветы и даже алой зорьки краса,
На то, что вскоре измельчают мечты,
Их не исполнишь ты, потуги пусты.
И знай, не всякий тот,

кто смысла искал,
Найдет его... — Мир сатана измарал,
Он окна разума и чувств затемнил,
Чтоб свет божественный

стал людям не мил.
Нам мерзость слов его сладка оттого,
Что так легко плясать под дудку его.
НЕ ГОВОРИТЕ!..

В твоих стихах, мне говорят,
Везде рыдание одно.
Как будто жизни и не рад
И всё-то горько и темно.

Не говорите, что темна
Жизнь для меня со всех сторон, —
Как наказание дана,
Я словно к ней приговорен.
Не говорите, что всегда
Я в погребах тоски скорбел,
Что я за все свои года
От восхищения не пел.
Не говорите, что я глух
К рассветной песне соловья,
Когда ручей ласкает слух,
Мол, не ловлю напева я;
Цветок любви не обвивал
Своею нежностью-вьюнком,
И ничего не повидал,
И лишь с предательством знаком...
Нет, всё не так. Я был в огне,
Но свет небес в душе не гас.
«Единственный» — писали мне,
В слезах писали — и не раз.
Лед Агиделью плыл весной,
А я костер разжег на нем.
С моею спутницей луной
Мы к морю двигались вдвоем.
Искрилась золотом роса;
В огонь бросались мотыльки...
А я смотрел на небеса,
И мысли были далеки.
И облако меня несло —
Светообильное мое.
И я блаженствовал с Зухрой,
Лежал в объятиях ее...
Не говорите, будто я
Стихи рыдания пишу...
Изранена душа моя,
Не бейте лишний раз, прошу...

МГНОВЕНИЕ ОСЕНИ

(из цикла «Времена года»)

В мире тихом и просторном
Громкой нотки не найти.
На пустом стекле озерном –
Пух гусиный в забыты.
В тишине оцепенелой –
И тростник, и берега.
Неподвижной белой пеной
Встали в небе облака.
Но толкнуло нежной силой,
Потянуло сделать шаг:
Ощутил вдруг,
Уловил я
Свет стоглазый в камышах.
Свет лучистый глаз прекрасных
Прямо в сердце мне проник...
Урему* заполнил праздник,
Струнами запел тростник!..
Гуси к югу отлетали,
Чтоб вернуться по весне...
Мне мгновенье даровали,
Подарили счастье мне...
В ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ МОРОЗОВ
Разыгралась лихо буря, –
Знать, последний день зимы.
Всю деревню черной шкурой
Злой буран накрыл из тьмы.
Завалил хлева, амбары,
Издавая дикий рев,
И овражек речки старой
В снег укутал до краев,
Затопил пути, проулки,
Огороды завалил,
Обстучал лопатой гулкой
Наст, корой его залил...
Сутки ярился на взводе,
А к утру – чуть-чуть шуга,
И на чистом небосводе
Закружилась звезд пурга.
В ночь последнего мороза
Бревна изб трещат, дыша,
И, купаясь в сонных грезах,
Сабантуя ждет душа.
НАЧАЛО ВЕСНЫ
Кап-кап, кап-кап – со всех сторон
Запели дни, запели,
Рассыпали волшебный звон
Кудесника-апреля.
Лети, весенняя капель,
Почувствовав свободу,
Твоя бесхитростная трель
Растормошит природу,
Наполнит, радостно смеясь,
Нектаром сладким почки,
Что рвутся к солнцу, не таясь,
Спешат раскрыть листочки.
Всё в жизни будет вновь и вновь:

И вечность, и мгновенья,
Земля и небо, и любовь,
И счастья дуновение.

ОТ ВЕСНЫ – К ЛЕТУ

Разлив закончила река,
Вернулась в русло,
И льет черемуха цветкам
Нектара суло.

Песнь соловьиная легка
В прибрежных ивах,
И жаворонок в облаках
Звенит счастливо.

Пчела утратила покой,
Верст не считает,
Чтоб мед у милой за щекой
Зимою таял.

Метели бабочек кружат,
А над цветами
Эфиры сладкие дрожат,
Маня мечтами.

Здесь всё и вся всюду поет
И не стыдится,
Здесь солнце навсегда встает
И не садится.

Течет река, бежит река,
Спешит куда-то
И дарит блик издалека –
От переката.

И в танце весело кружа,
Целует камни,
А те, от холода дрожа,
Смеются странно.

Вот и душа моя поет
В то время года,
Зовет в объятия, зовет
Меня природа.

ВСЕ РАВНО ЭТОТ МИР СВЕТЕЛ

Что толку в твоих сожаленьях –
Потратил лишь ноченьку зря.
Душа проржавела в сомненьях –
Очистись, молитву творя!
Что было, Господь лишь осудит –
Всё благословлять дай обет,
И мира светлее не будет,
Рожден ты для счастья на свет!
Смирись со своею судьбою –
Она справедлива, добра,
Да будет надежда с тобою –
Слезой не загасишь костра.
Нам солнце и звезды с луною
Сияют, любовь в нас горит,
И в том волшебство неземное,
Что жизнь на Земле лишь царит.

Книга печали

ПЕЧАЛЬ

Безвинно осужденных души
Тоской из плачущего неба
К нам возвращаются, нарушив
По осени покой и негу.
Плывут бесплотными тенями
В цветной воде людских потоков,
Незримо ищут между нами
Своих неведомых потомков –
Детей, взрослевших раньше срока,
Без ласки росших, без игрушек;
Внучат, исплакавших подушки,
Не по годам глядящих строго.
А души всё же повстречают
Желанные родные лица,
Осенней полные печали...
В печаль всю землю одевая,
По окнам слезы будут литься,
А не водица дождевая.

ЧТО ИЩЕТ ВЕТЕР

Ищет ветер стебель полый –
Целый, крепкий и сухой,
Он собой его наполнит
И споет мотив простой.
Пробежав по тонким струнам,
Изольет свою печаль;
Та вольется в мир подлунный,
Осветив Вселенной даль.
Ищет ветер стебель полый, –
Лишь трухлявые в саду.
Испускают их расколы
Визги, что с ума сведут.
Эти стебли злые люди
Рассекли и подожгли,
Ожидая, что забудет
Ветер песнь родной земли.
Ищет ветер стебель полый,
Над погостом он бродил,
Но могильный холм над долом
Вой загробный породил.
Ветер, не теряй надежду!
Крепкий стебель свой найдешь,
Тысячу мелодий нежных
Вместе с ним ты пропоешь!

КНИГА ПЕЧАЛИ

Книга грустная
есть у меня,
я под сердцем ношу ее,
сберегая до лучшего дня
дорогое творенье мое,
пусть еще не рожденное,
но в печаль облаченное...
Пред глазами
все время друзья
и родные, что в лету идут:
кто пешком,
кто верхом,

а я
их улыбки
из вечности жду.
Чуть задумчиво
смотрят они,
вопрошая меня:
«Узнаёшь?»
– Узнаю! –
отвечаю, и...
Мне в ответ:
«Что ж ты слезы льешь?»
Книга, книга, ты –
 нити клубок,
не размотанный
 мною пока,
но, как зернышко,
 каждый слог
созревает в твоих
 строках.

Мысли, вы – не листки с дерев,
 вы нетленны в осеннем сне,
 вы лишь полнитесь и, созрев,
 пробуждаетесь по весне.
Впрочем, что же я? –
 Мысли есть и такие,
 что стыдно вслух
их назвать даже,
 а прочесть... –
 лучше б в лампе
 огонь потух.

Мысли есть холоднее льда,
смертный цвет их
бросает в дрожь...
Так тоскливо мне, просто беда,
словно колет под сердце нож.
Как же,
как же развеять грусть?
Может, даст мне отраду лес?
Там спою, ну а песня пусть
радость мне принесет с небес.
ПУГОВКА В НЕБЕ

... Как же может так чудесно петь жаворонок, ведь он всего лишь точка?!
Р.Мингалим

Пылает
летний зной...
Средь
редких облаков
лишь
пуговка одна:
– Что делает она?
Что делает она?

Колышется,
дрожит,
но присмотришь
и вдруг

увидишь
крыльев взмах,
ускоренный
стократ.

Ужели то – орел,
что мчится
от земли,
пытаясь
Млечный путь
крылом
своим
объять?
Увидишь это всё,
когда душа твоя
раскроет
сердца взор
и в чувствах
воспарит
за жаворонком
ввысь.

И ты тогда
поймешь,
что песнею своей,
взорвав степную
тишь,
он в космос
дальний путь
и для тебя
открыл!

Мир
новой песни
ждет,
чтоб повела она
вселенскою
стезей
усталый шар
земной.
Пылает
летний зной...
Средь
редких облаков
лишь пуговка одна
неистово поет
и прославляет жизнь...
И прославляет жизнь!
МЕЛОДИЯ ЖИЗНИ

Берега моей Белой
шиповник укрыл,
из-под гроздьев рябин
тихо шепчет с волной.
Но неожиданно откуда-то
ветер завыл,
и вода поднялась,
навалилась стеной.

Утром ветер притихнет, секреты свои,
как ребенок, откроет волне на реке;
та шепнет берегам, –
как уж тут утаить
песню ветра в листве
и в чужом далеке!
Вот – мелодия жизни!..
И мы,
как волна,
пропоем над рекой
о рождение своем...
Ну, а после – уйдем,
но веков тишина
летописной строкой
возвратит нас из тьмы.
ДАВАЙТЕ СЛУШАТЬ
Занавес раскрылся томно,
заиграл оркестр. Но где?..
Да в японском электронном
ящике, но звук – везде...
Что захочешь, то сыграют
в нем и домбра, и курай.
Говорят, изобретают
и певцов... Вот будет рай!
Не нужны нам будут сцены,
представленья ни к чему,
ни к чему талант бесценный...
Что же сердцу и уму
ты оставишь, хитрый ящик?..
Песен голос многоструйный
нарождается в душе
с тысячей звенящих струнок,
без компьютерных клише.
По камням
ручья журчанье,
звезд падение в ночи,
и лучистое сиянье
капель в песнях
тех звучит;
колокольцев перезвоны
в сбруе пары рысаков,
серебро росы в коронах
и ресницах у цветков,
дух созревших ягод знойный,
и над Белой над рекой
шепот камышинок стройных,
навевающий покой;
клёкот стаи лебединой
и кипенье белых крыл,
россыпь трели соловьиной, –
с нею душу я раскрыл
юной девушке влюбленной.
А красавица, смутясь,
над щекою опаленной
опустила шали вязь.
В песнях тех – земное счастье,
и любовь, и боль разлук,

и бушующие страсти,
и касанье нежных рук.
Напевает юный месяц,
и луна поет, шая...
И не спорьте! Доброй песней
день встречает Мать-Земля!
Не пора ль раскрыть нам души,
чтобы песни те послушать?
Нет, не зря создал Всевышний
Землю, Свет и Небеса,
тварей всех... Никто не лишний.
В этом суть и чудеса!
Рядом льется вдохновенно
и мелодия Вселенной.
Взвился занавес бесшумно
и внимаем, чуть дыша,
как излилась многострунно
чудной песнею душа.
Так давайте ж тихо слушать
Песни, что родятся в душах.
МАМА

Светлой памяти дорогой мамы – Мусавары Ибрагимовой

Прости мне, мама: ни единой песни
Не написал я в жизни о тебе,
Хоть ты была всех лучше и чудесней,
Святей всего была в моей судьбе.

Когда из слов я лестницу воздвигну,
К тебе по ней, родная, восходя,
Твое величье, может, и постигну,
Но, грешный, не унижу ль его я?

Не предавайся печали

Не предавайся грусти и печали,
Внимая скрипам старых темных лип.
Ах, волосы твои седыми стали,
И скорбным стал твой светлый, чистый лик!
Одиннадцать детей, любя, вскормила,
Поставила на сильные крыла,
Но одного уже взяла могила –
О, сколько горьких слез ты пролила!
И неустанно ты молила небо,
Чтоб милым, славным детям всем твоим
Счастливый выпал в этой жизни жребий,
Чтоб каждый был своей звездой храним.
Но, боже, боже, сколько волновалась
И сколько тайных пролила ты слез
Из-за проказ детей...

Какая жалость,
Что я тебе всех больше бед принес!

Ах, почему теперь печальней стали
Твои глаза?

И взгляд твой грусть таит?
Не предавайся, милая, печали –
Так не к лицу тебе печальный вид!

...Ты молча, тихо мне в глаза смотрела.
И я увидел –

на твоих губах
Как бы улыбка так несмело
Струится...
И опять печаль в глазах.

Вот облака осенние поплыли
По сумрачному небу тяжело.
И за ночь еще больше изобразили
Морщины твое чистое чело.

Ко мне ты тихо руки протянула,
Коснулась моего чела слегка.
Ах, как от рук волнующе пахло
Вновь запахом парного молока!

Хочу прижать к лицу я руки эти
И плакать, мама милая моя.
Но нет, родная, ни за что на свете
Не предадимся грусти – ты и я:
Нам нынче светлый праздник уготован –
День, день рожденья дочери твоей.
Ах, мама, дай свои мне руки снова:
Сочтем твоих – по пальцам – сыновей.

Большой твой палец – старший сын...
Лаская,
И пестуя, и нежа так его,
Была сама ты юная такая,
Вертясь в жилище, как веретено.

А палец указательный твой – мальчик,
Хоть дочку ждали домочадцы все.
Ты нежно называла его: зайчик.
Как он взрастал, цветя, во всей красе!

И средний палец – сын. А вы с надеждой
Так ожидали девочку опять!
Росли в семье три сына. Но, как прежде,
Вы девочку не уставали ждать.

И палец безымянный –
упованье
Твое на дочь. В мечтах цвела она.
Но вновь родился мальчик – весь сиянье,
Как в небе полноликая луна.

Да, с четырех сторон четыре сына.
Нужны четыре языка, о мать! –
Четыре песни, ярких и красивых,
Чтоб свет души твоей им передать.
Мизинец малый...

Середина лета.
В ночи луны горящей торжество.
И в час томительный перед рассветом
Родилась дочь – святое существо.

И слезы на глаза твои наплыли –
Ведь этот миг ты тридцать лет ждала.
Лучи рассвета землю освятили,

– Пух тополей завеял палисадник...
А в день, как первый день кружил в окне,
Приехал к нам отец твой – светлый всадник...
И он теперь далече – на Луне.

– Мама?!

Соколом удалым был твой отец

– Отец твой, сын, был соколом удалым.
В свой срок война закончилась –

и вот

В село вернулся, где коней не стало,
Но стало много так калек, сирот.

Отец твой, сын, – тебе об этом знать бы! –
Других сельчан задорней, веселей,
Плясал, безногий, удивляя свадьбы,
Протезами стуча, без костылей.

Ах, в нем жила, жила душа солдата!
И если становилось вдруг невмочь –
Душа была вольна, была крылата –
И с ней, живой, все смог он превозмочь.

Сейчас все это стало сном далеким.
Жизнь пролетела, пронеслась стрелой.
Я удержусь ли на пути нелегком?..
А он все снится, снится мне, родной.
– Мама!..

Одиннадцать детей – в чужих местах.
И если кто-то очень занедужит,
Моя душа томится, так и тужит,
И ваше горе – у меня в глазах.

Пусть далеко-далёко вы уже,
Пускай один из вас теперь в могиле –
Нет, никого я позабыть не в силе:
Вы живы, живы все в моей душе.

Благословение моей Мамы сыну брата своего отца Такыю-абый

Не испугавшись, что мороз – трескучий,
Из той деревни дорогой – Курмаш –
Пришел меня проводить ты, соскучась, –
Такый, братишка милый наш.

Тебе навстречу рук не протянула
И чай на стол сама не подала.
Ресницами я только лишь взмахнула –
Мол, вот такие у меня дела.

Такый, родной! О, как меня ты понял!
В свои взяв руки тонкие мои:
– Бог милостив, – сказал и очи поднял
Ты к небу. – Свой удел мы не кляли.

– Брат, девочкой утратила отца я.
Остался он за тридевять земель,
Нас в путь житейский не благословляя
В краю далеком, где шумит метель.
Мы были беззащитны и гонимы,

Узнали, что такое уют.
Но твой отец – и дядя мой любимый –
Сиротам дал в дому своем уют.
Совсем подросток хрупкий – твоя мама
Была к нам милосердна и добра.
Ах, душ сиротских выжило так мало:
Как ночь, стояла черная пора.
Глухие разговоры, пересуды,
Что дядя приютил детей врагов.
В нем столько милосердия откуда?
Ведь на такое лишь святой готов.
Ты так похож на дядю, брат мой милый:
Ты терпелив, с неправдой не знаком.
И у тебя, о брат, достало силы
Из Курмаша прийти ко мне пешком.
Ресница каждая заиндевели,
И медь волос до срока побелела.
К моим губам ты хладно прикоснулся
Из мест родимых влагой ключевой –
В душе моей как бы родник проснулся...
Как ты похож на дядю, братец мой!
...У нас в округе родники иссякли,
Здесь воду из бетонной пьют трубы.
Но жив родник наш, братец мой, не так ли? –
Струя в большой реке моей судьбы.
Как там Курмаш?

Как сверстники все? Живы?
Ты говоришь, скончалась Марфуга?
Ну, где ее наган? Где все порывы,
Когда шла на народ как на врага?
Скот отнимала. Минарет мечети
Разрушить приказала на селе.
И были мужики за все в ответе,
Дожив свой век на неродной земле.
И горьких, бедных семеро сирот –
Мы оказались у чужих ворот.
Семь месяцев просила горше, глуше,
День, ночь ли, Марфуга: «Исхода нет,
Молитесь, внуки, чтоб спасти мне душу,
Прощенье получив на склоне лет».
Ах, Марфуга! Ты знаешь, что от века
Плох, глух удел такого человека.
О, сколько их, безвременно погибших,
Тебя в чужбине так и не простивших!
Ученый муж Кашби Мингазетдинов,
Когда места родные посетил, –
Лишь он, обиды общие отринув,
Ее от полноты души простил.
Но если смерть глаза твои потушит,
То как тебе держать на свете том
Ответ?... Бог, видно, создал наши души,
Чтоб помнили мы вечно о былом.
...Не испугавшись, что мороз – трескучий,
Из той деревни дорогой – Курмаш –
Пришел меня проведать и, соскучась, –
Такый, братишка милый наш.
Светло твое святое посещение.

И ключевой воды сладка струя.
Ах, дети, лишь о вас мое моление!
...Я материнское благословенье
Вам посылаю, дочь и сыновья...
СВЯТАЯ ТРОПИНКА

Густой травой тропинка заросла,
но помню я, куда она вела...
Там старый пчельник был в лесной глуши,
но нет теперь – ни пчел и ни души.

Ограды нет, две сросшихся сосны
исчезли. Кем же срублены они?..
Как в Сабантуй, бежала детвора
сюда со всей деревни в день Петра!
Мы ждали меда, радости полны:
вот лодочкой ладони сведены
в них блюдечко дубового листа –
и ровно ложка помещалась там.

Был пасечник Гаязетдин-ага
войною искалечен на века,
но и в беде суровых тех времен
смог сохранить большое сердце он.
Вот с деревянной мискою в руке,
на деревянной он стоит ноге –
рубашка белоснежна у него –
десятки глаз взирают на него.

Он дивный мед кладет: по полной ложке
в листок дубовый, в каждые ладошки.
Наполнены мы счастьем, подходя,
и сам он тоже счастлив, как дитя.

Стоял последний в очереди я.
За стойкость и терпение хваля,
Гаяз-абый решил мне нынче дать
свою большую ложку облизать!..

Я помню, как был сладок и душист
Весь в липовом меду дубовый лист.
Язык от счастья я не проглотил ли –
Сказать тогда «спасибо» не забыл ли?..
Тропинка старая, ведь ты святой была...
Бывает, что, бросая все дела,
К тебе, в наш лес придя, светлею я,
Печалью сладкой наполняюсь я...
Медовой...

ЗАЯЧИЙ ПОДАРОК

1

Всю жизнь храню я в памяти своей
Одну частичку детства моего,
Пусть пролетело много тысяч дней,
Она лишь стала ближе оттого.
Как будто мама как-то в летний зной,
Переступая борозды с трудом,
Несет косу стальную за спиной,
Везет коляску с младшим братом в дом.

Ох, как коса метровая тяжка,
Цепляется она за облака,
Ох, как дорога к дому далека,
И как устала мамина рука.
Надежно ухватившись за подол,
Спешу, не отставая ни на пядь,
А за спиной звенит зеленый дол,
Куда вернемся завтра мы опять.
Не зря пропела острая коса,
В работе этой мама знает толк,
Звенела сталь, пока была роса,
И вот блестит в буртах зеленый шелк.
В горошек синий платье у нее,
И фартук развевается слегка,
Идем и тихо песенку поем,
А отчий дом зовет издалека.
В коляске детской – сладкие стручки –
Гостинец для безногого отца,
Всего в две детских пригоршни пучки
Таятся под пеленками мальчика.
Щавель для папы рвал я по весне,
А летом мчал за ягодой лесной.
«Гостинец сын принес от зайца мне!» –
Лучился счастьем папа мой родной.

2

И тут, откуда ни возьмись, – Марваг!
Из активисток сельских – сущий зверь,
От страха мама стала чуть жива:
«Нет ничего! Пустые мы, поверь!»
– А где котомка? Ну-ка, покажи!
Вчера вы с поля тоже унесли
Чего-то. Быстро правду мне скажи! –
С коляски сполз полог и лег в пыли.
И тут я бросил матушкин подол,
Схватил коляску, задал стрекача,
Промчал над пашней, дальше через дол
Рванул, как будто пятки жжет свеча.
Что мне чертополох, осот, стерня!
Пушай крапива хлещет по щекам!
Откуда взялись силы у меня?
Коляску мчал, как щепку по волнам.
Калитку нашу ветер отворил,
Я, обогнав его, во двор вбежал.
И тут Рашит в коляске завопил,
А до того смирнехонько лежал.
Отец надеть протезы не успел,
К нам на коленях устремился он,
«Орлы мои!» – и в небо я взлетел,
А следом брат... Ужель все это сон?

3

Мы были рождены вслед за войной.
Мы – дети искалеченных бойцов,
Нас встретила разруха над страной,
И заменили мы в строю отцов.
Любой из нас своим путем идет,

Но в памяти одно мы бережем:
Как мама тихо в уголке прядет,
Как пахнет свежим хлебом отчий дом.
И оттого невольно рвется вздох,
Как вспомню свист косы над полосой
И как спасал я сахарный горох –
Отцу гостинец, что послал косой.
ЗНАЧИТ...

Все исчезает – остается
пространство, звезды и певец.

О.Мандельштам

Песня в эфире звучит...
С детства знакомый мотив
душу наполнит теплом,
светом наполнит своим...
А высоко-высоко
странная точка дрожит –
хочет пронзить облака,
вырваться с грешной земли?
Значит, от песни уйти...
Бьется, мерцает, горит...
Нет, она песню зовет
в дальние выси, к себе...
Значит, не точка – душа:
умерший жаждет певец
песню услышать свою...
СГОРЕЛ ПОЭТ

В подсвечниках всю ночь горели свечи.
писал Поэт до самого рассвета.
Вранье, что у народа нету речи!
Что безъязык народ – неправда это!
Душа его горит, и песнь красива –
услышав, устыдится равнодушный...
Откуда в этом мальчике тщедушном,
ребенке бесприютном – столько силы?!
Сгорел, но не погас... Душа живая
вся превратилась в шар огня и света,
ее свечение не поглотит Лета,
она пребудет в Вечности, сияя...
Пока сгорали свечи понемногу,
за свой народ в стихах сгорал поэт...
Он проторил в бессмертие дорогу
сто лет тому назад.
Уже сто лет.

ПАМЯТЬ

С весны до осени, точней, –
От снега и опять до снега –
Всё детство в пору летних дней
С босой ватагой я пробегал.
Вороний глаз и просвирняк,
И в дымке конопля седая...
Всё беспричинно, просто так,
Ночной порою вспоминаю.
Мы гнезда чибисов, ворон
Нещадно в озорстве зорили,
Народцу птичьему в урон
Птенцов слепых о землю били.

О, Господи, скажи кому
Так мстили варварски, жестоко,
Бессмысленно, не по уму,
Не видя толку в том и прока, –
Мы, сыновья солдат увечных?..
Войной обиженных навечно.
НОВЫЙ ВЕК

(Беседа с Рустемом Мингалимом)

– Век, в котором ты был мужчиной – строгий век,
век, в котором рос и мужал я – красный век;
их эпоха прошла...

Оба седобороды нынче – я и ты,
мы с тобой – сторожа балконов пустых,
вот и старость пришла...

– Весь этот мир обманом одним живет,
даже всё зная на тысячу лет вперед,
снова обманемся в нем...

Славы ища, мы кричим другим и себе,
что победили в честной мужской борьбе,
зная, что снова врем...

Даже любовь на обмане стоит у нас.
Как удивительны метаморфозы фраз,
что попадают в стих:
мы говорим про уroda, что он красив,
храбрым героем зовем того, кто труслив –
пишем песни о них!..

– Эти слова, что созвучны моей душе,
ты говорил и в минувшем веке уже.
Время жесточе всех.

Перебираем памятных снимков ряд...
Хоть они черно-белые все подряд,
Цвет их реальный – сер...

– То, что зовется новым веком теперь...
Словно солдатская грубая та шинель,
Цвет ее так же сер...

ХВАТИТ СЛОВА

Жизнь – дерево, вещали нам,
Я ж – лишь кустарник на миру.

Живу незванным гостем там,
Домой вернусь, когда умру.
Нам говорили: жизнь – река,

Но по колено здесь, где я
Хочу, раздвинув берега,
Разлиться в реку из ручья.

Жизнь – сад, слышал как-то я.
Сейчас на вишнях иней, а не цвет.

О, как узнать, мои друзья,
Смогу собрать плоды иль нет?

Жизнь – это книга, но мою,
Что толщиной невелика,
Не напечатали пока.

(О Господи, кому пою,
скажи мне, – внукам иль векам?)

Ну, почему не море жизнь?

Сродни ему моя душа!

А чтоб излить без укоризн

Сказанье века моего,

Мне хватит слова одного,
Мне хватит слова одного...

ЦВЕТ ОСЕНИ

Говорят, без надежды лишь черт живет...
Я, наверно, черт – в сердце мрак зимы.
Обещая свет, порожденья тьмы
За собой вели нас вперед, вперед –
Так когда-то все обманулись мы.
Говорят, движение – это жизнь –
Может камни твердые шлифовать.
Под горой камней самоцвет лежит –
Потому так трудно его достать.
Нам «терпенье – золото», – говорят,
И душа терпеть мне дает совет.
Оттого что терпел много долгих лет,
Я холодной вязкой тоской объят,
На лице моем желтый осенний свет.

МОИ МЫСЛИ

Ох, как мысли мои нележки,
Словно камни в мозгу у меня...
От веселья глаза далеки –
Знак уставшего в скачке коня.
Мчатся мысли мои в небеса,
А оттуда, как звезды, – к земле
Или по морю, как паруса,
На забывшем свой курс корабле.
Заплелись мои мысли в комок,
Закрутились, лишив меня сна.
Мне распутаться кто бы помог?
Лишь она, лишь она, лишь она...

НИКТО НАД НИМ НИ СЛОВА НЕ СКАЗАЛ

Когда распрощавшийся задерживается, все молчат...

Геннадий Айги

Годами измеряют
Жизнь людей,
А месяцы и дни – лишь для анкеты.

Но вот сейчас
Нам взять, скажите, где
Минутку, чтоб добавить
К жизни этой.
Ему всего-то
Было двадцать пять,
Никто над гробом не сказал ни слова,
Лишь отблески опять, опять, опять
Стальных лопат
В движении суровом.
Не знаем мы в житейской шепутне
Того, что завтра, может быть, случится,
И что в душе твоей, на самом дне,
До самой смерти может сохраниться.
Уходят люди, не успев понять
Добро в потемках душ своих бессмертных.
Хоронят их...
На что уж тут пенять...

А только вспоминать в тоске безмерной...

Никто над ним ни слова не сказал,
Лишь заступы размеренно мелькали...
ВНОВЬ СО МНОЮ ОСЕНЬ...

Осень долгожданна:
Лекарь несказанный –
В сердце струны порванные
Стянет без изъяна.

Осень долгожданна:
Не тоска тумана, –
Яблочная свежесть в ней,
Сладость без дурмана.

Осень долгожданна:
Вдохновеньем данный,
Бьет родник поэзии –
Чистый, неустанный.

Осень долгожданна...
И теперь мне странно,
Что гореть пытался
Я весной румяной.

...Осень долгожданной
Стала без обмана:
Загадал желанье
В пору звездопада.

И до самой рани
Я витал, крылатый,
В звездном океане,
Вечностью объятый...

НОЧЬ АВГУСТА

Я в комнате моей один сейчас –
Терпенья одиноким дай, о ночь...
С утра сегодня дергается глаз –
К чему бы?..

Как унынье превозмочь?
Волнений нынче нет в душе моей –
Обиды нет, и сожаленья нет...
Она готова – безразлично ей –
В воде тонуть или гореть в огне.

О, бренный мир –
Ему уж веры нет:
Сказал – возьми, и ничего не дал...
Дай – мне сказал, и ничего не взял –
Ни капли веры нет теперь во мне...

О, бренный мир –
Прошла ль пора, когда
Романтиком по жизни я шагал?
Прошла ли навсегда пора, когда
В материальном – счастья я искал?
Того, чему случиться предстоит,
Гораздо больше, чем я пережил...
А за окном ночь августа стоит,
И ветры дуют, режут, как ножи...

...Пишу, пишу – но не о чем писать,
Что делать мне?.. Душа моя молчит...
Глаз не смыкаю, не ложусь я спать.
А за окном ночь августа стоит.

В окно ночная вдруг ворвалась мысль,
Как мелкий вор... Не трогай, руки прочь!
Уйди скорей, безумная, уймись...
Я так устал... я спрячусь, мне невмочь.
Ночная мысль по-дьявольски хитрит,
Ведь хуже мысли только мысль сама...
Что буду делать, если поразит?
Неужто от нее сойду с ума?..
Уходит человек – а мысли тень
На свете остается, говорят...
Блуждают, потерявшись, мысли те,
Или пристать к кому-то норовят?..
Заполнили мне голову, смотри,
Вся голова – лишь с мыслями горшок.
Разбить его бы можно, но внутри
Еще один, и там еще, еще...
Терзают душу, отравляют дни –
Вопрос возник, и вот уже другой...
Не хватит дня – захватят ночь они, –
Луна ответа ждет во тьме ночной...
Ответа ждет, а может быть, вопрос
В ее лучей сиянии сокрыт...
Пред небесами, сиротлив и бос,
Вновь человек растерянно стоит...
Оставшись без тебя, в чужих краях
Я словно бы возница без саней:
Растерян – не могу запрячь коней;
Скажи, счастливым быть могу ли я?
Как я хочу в любимом быть краю,
Умчаться я хочу на скакуне,
Скорей увидеть родину мою –
Ее тепло согреет душу мне.
Там теплая земля, магнит души –
Душа, наверно, там и родилась...
Души моей тоска, любовь и страсть –
Наверно, ты. К тебе душа рвалась...
...Когда хочу вернуться я туда,
Куда влекут меня душа и кровь,
Чужие мысли – долгая череда –
Перебегают мне дорогу вновь...
Пишу, пишу – чтобы ушла сама
Вот эта безысходность и усталость...
Мне лишь одно, наверно, осталось –
стихи писать... чтоб не сойти с ума!..
ВСПОМНЯТ НАС
И снова в плену своих мыслей я,
За ними невольно иду;
Они, словно звезды, бесчисленны,
Найду ли свою я звезду?

И в мире родился невольно я,
И так же покину его,
Исчезнет навек даже боль моя,
Не важная ни для кого.

Пусть льдинкою малой растаю я
И каплей сольюсь с родником,
Но с каждой весною восстану я

Травинкой, листком иль цветком.

Меня вдруг узнают по голосу
Размывшего тропку ручья,
По ветви березки, что волосом
Сплелась, словно прядка моя.

И что ж, что по давним присловиям
Растем мы не выше травы,
Никто не является бровью
Над глазом Вселенной, увы!

Уходим! Уйдем окончательно,
И в Лете затихнет наш глас,
Но в жизни есть смысл замечательный,
Что вспомнят любимые нас!

Дорога к тебе

* * *

В лесу густом задумчиво бродил,
Плыл по теченью Агидели я...
И в эту ночь, когда блуждал один,
На дальнюю звезду поднялся я.
На той звезде, в озерной синей мгле
Твое лицо, твой взгляд увидел я.
Пил, приникая к ласковой земле,
Из родника перед рассветом я.
Как полумесяц изогнулась бровь
Луны прекрасной... Ей открылся я.
Ей, молодой и знающей любовь,
Секрет моей души поведал я.
Твой нежный взгляд открыла мне луна,
Как ты меня зовешь – услышал я.
Ты улыбалась... Ты мне суждена –
Внезапно очень ясно понял я.

КОГДА Я В ПУТИ

Вдоль дороги столбы
Убегают назад...
Голосующих руки,
Просительный взгляд...
Обгорелых машин
Останки лежат...

Но уже позади они...
Время не ждет.
Неумная скорость
По жизни ведет.

Ощутимо в дороге
Вращенье земли:
Сколько мыслей вчерашних
Заплуталось в пыли!

Но всегда вижу я
Образ твой впереди.
Он пронзает леса,
Обгоняя в пути,
На мостах и в туннелях
Встречает меня,
Сквозь туман проступает.

Подгоняет меня.
Всё-то кажется:
Тянется издалека –
От черты горизонта –
К ненаглядной рука.
Эта чья-то рука
Для меня – как беда,
Возникает всегда.
Если мчусь я куда.
А ведь жизнь у меня –
Вся в дороге...
ТАИНСТВЕННОСТЬ
Обняв подушку, спит дитя
Таинственно...
Молоденькой красотки взгляд
Таинственен...
У молнии блестящей гром
Таинственен...
Дрожанье алых губ чужих
Таинственно...
Не говорите: всё яснее ясного,
Не говорите, будто всё понятно вам –
Вся наша жизнь до капельки –
Таинственна!
Любовь всегда – прекрасна
И таинственна!

ПЕРЕМЕНИТСЯ ВСЕ...
Эта ночь дыханье тайны ловит –
Что-то здесь произойти должно...
Кажется, что комнату наполнит
Нечто, проникая сквозь окно.
Светом обжигая и сверкая,
Спустится на землю с высоты,
Распахнув окно небес до края...
Тайны суть вот-вот познаешь ты.
Всё в ночи теперь другим предстанет:
Сами люди, смех людской и плач.
Мир иным неуловимо станет,
Для иных потерь, иных удач.
Все вокруг перемениться может,
Лишь одно незыблемо всегда,
То, что ощущают сердцем, кожей
И несут в себе через года, –
Неизменна лишь любовь всегда...

* * *

Словно осеннее солнце,
вдруг потускнела ты...
Не ожидал увидеть тебя
с чужими.
Душу мне рассекла,
истерзала ты.
Лишь потому, что брошена ты
чужими,
не прикасайся, не обнимай,
прошу...
Солнце зашло, луна не глядит
сквозь тучи.

Пусть в темноте остаются, на дне,
прошу,
в памяти чувства поруганные...
Так лучше.
ПОДЖИГАЯ НЕБО...
Полная луна
в мгновение ока
облака омыла —
распрямились
перистые пестрые крыла.
...Гроздьями с ресниц
срывались слезы.
Поджигая небо, негодуя,
злясь,
судьба наотмашь била плетью
до утра
того, кто одинок...
МЕТЕЛЬ В ГОРАХ КАДЭР
На горы Кадэр опустились снега,
И наши следы замело.
Нельзя расставаться, пусть даже пурга, —
Терпите, метелям назло.
Терпите, неужто не будет весны?!
Не вечно метелям кружить...
Душа моя плачет от грусти, вины —
Свой локоть нельзя укусить.
Снега опустились на горы Кадэр,
И наших следов не найти.
Судьбы не минуешь, я знаю теперь.
Прости меня, слышишь, прости.
ЧТОБЫ ЖИТЬ
О, если в грудь мою вонзится
Звезда, упавшая внезапно,
И, провожая душу к раю,
Пройти сумею семь шагов,
Тогда вернуть найдутся силы
Ее в трепещущее тело,
Чтоб мог с тобою жить я рядом,
Любить тебя, родившись вновь.
ВСЁ ЭТО СОН?
Тепло твое,
Твой запах,
Нежность...
Я опьянен.
К созвездьям вечным
Лечу...
Медведицу Большую,
Венеру
Обнимаю пылко —
Все это сон?
Мечта и греза?
Ресниц
Касаются ресницы,
В устах уста
В истоме тонут...
Все это сон?
Нет, явь!

И ночь.
И как сковорода большая
Луна полна
В огромном небе.
НА ПОЛПУТИ...
Я нашел, а потом потерял...
Бьется, стонет душа слезно.
Что же делать, когда потерял?
Даже локти кусать поздно.
Скакуна не удержит узда –
Конь мой встал на дыбы и умчался.
Я метался туда-сюда,
Я догнать его тщетно пытался...
Если знал бы, что юность, мечта –
Конь прекрасный стремительный этот,
Серый в яблоках, ждет меня там,
Я пешком бы достиг края света!
Потерял, что имел, не храня.
Что же делать, куда мне идти?
Недоуздок в руках у меня,
А я ведь только на полпути...
ЧТО ТОГДА?
Соединило наши взгляды
и молнии быстрее исчезло
мгновенье;
грома испугавшись,
глаза закрыл я...
На экране
твои глаза гореть остались.
Ах, как презрительны они!
Взгляд человека, что когда-то
сгорал и плакал, умоляя, –
теперь как сажа...
Я ресницы
поднять не в силах...
Вдруг открою
глаза,
а там – темно и пусто...
Что делать буду?...
На экране
слеза кровавая скатилась
кругла, как шар...
Вдали – над лесом
всю ночь
зарницы полыхали...
* * *
Хочу: на тропе,
Где идешь босиком,
Ступню твою ждать
Неприметным листком;
Нежнейшего ветра
Дыханием стать,
Чтоб волосы гладить,
Чтоб в них заплутать;
На длинных ресницах
Росою блеснуть...
Хочу: одеялом

Прикрыть твою грудь,
Лечь зноем и жаждой
На губы твои, –
От рабства избавиться
Тайной любви...

НОЧЬ ТВОЕГО РОЖДЕНИЯ

В ночи рожденья твоего
Речные воды лед смирил
И разлучил их, проглотив,
С касанием осенних ив,
С теплом прощальным берегов...
О, кто его подговорил?
Душе дарившая тепло,
Источник силы – Агидель.
В ночи пропала и снега,
Спокойствие на берега
Холодным инеем легло
И ждет, когда придет метель.
Природы власть в лесах стоит
В молчанье ив и берегов...
Обуглившись, как от огня,
В холодном теле у меня,
Душа, как молния, горит
В ночи рожденья твоего...

КАЖЕТСЯ – РЯДОМ...

Я вернулся бы в молодость,
Если бы была дорога назад.

А.Ерикей

Кажется, рядом – рукою подать –
Юность живет бесшабашно.
В памяти ярко горят острова
Чувств и желаний вчерашних.

Первый костер – это руку твою
Гладить ты мне разрешила...
Как на скамейке шептались всю ночь,
Память моя сохранила.

Искры костра – это взгляды твои,
Пламенем – страсть моя светит.
Этот костер нам горит-говорит:
«Вы всех счастливей на свете!»

Я до сих пор ощущаю тепло
Рук твоих – пламя не гаснет.
Только пытаюсь тебя отыскать
Рядом с собою напрасно...

Пламя не гаснет, костер наш горит,
Взглядом «согласна» сказала...
Только в реальности нет тебя, нет,
Где заблудилась, отстала?..

Как жеребенок к тебе бы рванул,
Птицей стремглав бы сорвался,
Но аргамак мой покинул меня,
Бросил меня и умчался...

И МОЯ, И НЕ МОЯ

Зря отрезанный ломоть

Клеить вновь пытаюсь я.

Плакать мне или смеяться –

Ты моя и не моя.

Жизнь в давно холодный пепел

Вновь вдохнуть хочу ли я?

Угль – душа твоя – остывший.

Ты моя и не моя.

На окне бездонной ночи

Паутины кисея.

Через край душа стремится...

Ты моя и не моя.

«БУДЕМ ЕДИНЫ»

Колокольца звенели, пар валил от коней,

На пороге лежала подушка пуховая,

Я вошла, осторожно ступая по ней...

В ложке мед поднесли. Пусть же сладость медовая

Нас вовеки хранит от недобрых людей.

«Детка, доля невестки тебе суждена, –

Пусть никах в наше время – обряд и всего лишь,

Для продления рода ты Богом дана, –

Говорила свекровь, – в дом к нам нынче тыходишь,

Значит, будем едины на все времена».

А потом, у поющего звонко ручья

Пестрых бабочек весело стайка кружила...

Бросив в воду монету блестящую, я

Белых камушков горсти собрав, положила...

Через край, как родник, била радость моя.

ПОВЕРИШЬ ЛИ?

Когда скажу:

– К тебе во двор

Я приходил тайком, как вор,

Смотреть, как поливаешь ты

На подоконнике цветы,

И, незамеченный тобой,

Понуро плелся я домой,

А ноженьки домой не шли,

Моим словам поверишь ли?

Поверишь ли моим словам

О том, что я приревновал

Тебя к лихому скакуну,

Когда, ко лбу его прильнув,

Ты подарила поцелуй

За то, что выиграл Сабантуй,

Рушник в расшивках золотых

На шею повязала ты?

Моей любви лучистый свет

Излился в восемнадцать лет

Стихами, песнями... Как мог,

Я сплел признания венки

Из песен и стихов... Но вдруг

Узнал – в селе соседнем друг

Сердечный у тебя... И мне

Всё опостылело вокруг,

Хотелось лишь сгореть в огне

И между нами сжечь мосты!

Таким словам поверишь ты?
 Еще скажу тебе:
 – Когда бесшумно падала звезда,
 Я верил – в небесах окно
 Раскрылось настежь, и одно
 Свое желанье вновь и вновь
 Загадывал: вернись, Любовь!..
 Когда свои открою тайны,
 Ты, может, насмехаться станешь?
 А может, все-таки поверишь,
 Когда открою сердца двери?
КОГДА УЛЕТАЮТ ПТИЦЫ
 Наступит срок
 И смолкнут небеса.
 Попарно сбившись в перелетный клин,
 Уйдут за солнцем
 Птичьи голоса
 Туда, где им не страшен зимний сплин.
 Лететь на юг
 Далёко-далеко,
 Но на двоих не так уж длинен путь.
 И тем, кто здесь остался,
 Нелегко,
 Без гнезд оставленных не дотянуть
 До дней весенних
 Местным сизарям...
 ...Резвится «пташка» за моим окном –
 Прекрасна,
 Словно летняя заря,
 Девчушка...
 ...Сожалею об одном –
 Наступит срок
 И упорхнет она,
 А мне –
 Грустить у одинокого окна...
МГНОВЕНИЯ ВЕСНЫ
 Несмела поступь новорожденной весны,
 Поля – под снегом и леса заметены,
 И торопыг-ручьев журчанья не слышны.
 Но на реке трещит и лопается лед,
 Желанья девичьи несет горящий плот,
 А на душе слегка тревожно, но тепло.
 Несут весною вдохновение ветра,
 Одна девчушка написала стих вчера
 О том, как лунны и журчащи вечера.
 На вербах почки раньше всех приносят весть –
 Весна пришла!
 Тальник прибрежный станет весь
 Похож на строй принарядившихся невест.
 Испив березового сока, соловей
 Исполнит песню о большой любви своей,
 Тревожа локоны задумчивых ветвей.
 Нарвав подснежников бесхитростный букет,
 Откроет девушка пред юношей секрет,
 Что влюблена, и без него ей жизни нет.
 Весной с любовью на звезду глядит звезда,
 С любовью к небу просыпается вода...

Не повторятся те мгновенья никогда.

ГОРДЫНЯ

Всё к свадьбе шло, но свадьбы как-то не
случилось.

Меня с тобой судьба-злодейка разлучила.

«Ты только мой или ничей», – она сказала

И подложила горький яд на дно бокала.

Я, захмелев, рассудка, видимо, лишился...

Безвольной тряпкой пред тобой потом
стелился,

Я осуждал себя нещадно и безмерно,

Но ты сказала: «Не прощу тебе измены!»

Мы свадьбы ждали, были тщетны ожидания,

И вместо счастья нам достались лишь
страдания,

Меня тогда ты не простила, и поныне

Сильней тебя твоя строптивая гордыня...

* * *

Забудь сегодня грусть-печали,

В мои колени, как в подушку,

Уткнись, тебя я укачаю,

Поспи, твой сон я не нарушу.

И пусть тебя не одурманит

Заплесневелых чувств отравы,

Иблис* соблазном и обманом

В ловушки-сети не отправит.

Хотя б на ночь одну забудем

Всю тяжесть долгих серых будней.

Я голову вскружить сумею

Тебе любовным сладким хмелем.

Бальзамом жаркого дыхания

Обдам обветренные губы.

Ты вспыхнешь...

Пусть же полыханье

Твоей любви меня погубит!

ПОЛУМЕСЯЦ НАД ДЕРЕВОМ

...Луна одинока,
И я одинок...

Глухая полночь... Кто же это

В твоё окно стучит?

То шутка черта или ветра?

Да кто ж их отличит...

Несложно встать, откинуть шторы,

Зажечь огонь свечи,

Но страшно пересечься взором

Со взглядом из ночи...

В макушках сосен полумесяц,

Пристроившись, уснул.

А может, со вдовою вместе

В раздумьях утонул?

Что может проще быть на свете,

Чем подойти к окну

И убедиться – это ветер

Терзает тишину.

На ветер не держи обиды –
Он тоже одинок.
На занавесках слезы; видишь,
Он их сдержать не смог.

От чувства занавешен разум,
Ночь-день отделены,
Разрублен и обезображен
На небе диск луны...

ПУТЬ К ТЕБЕ

Дорога до тебя – скала.
И мне карабкаться по ней
Немало долгих трудных дней.
Дорога до тебя – клубок.
Распутать тысячи узлов
Ошибок прошлых – тяжело.
Дорога до тебя – в обход.
Вдоль нескончаемой стены
Лесов, что губительно темны.
Дорога до тебя – река,
Сквозь глину русло нужно мне
Промыть, как суждено волне.
Дорога мыслей – в небесах.
И мне быстрее всего пройти
К тебе по Млечному Пути.
ГОЛОС ПЕЧАЛИ

(из цикла «Ночные раздумья»)

Ночь... один...
ищу что-нибудь в эфире...
На незнакомой волне
ловлю песню...

Голос чужой на случайной поймал волне –
То ли поет, то ли плачет, меня смутив,
На языке чужом, на чужой мотив...
Слушаю я – а что остается мне?..
Девушка, чье ты возлюбленное дитя?
Из-за чего ты страдаешь в полночной тьме?
Кто рассердил, кто обидеть тебя посмел,
И про кого ты поешь и поешь, грустя?
Чуждый мотив и язык для меня чужой,
Только не чужд пронзительный стон тоски,
Словно измена сжимает мои виски,
Мучает душу и разум тревожит мой.
Я не стыжусь признаться сегодня в том,
Что этот голос печали и мне знаком...

КЛУБОК ПАМЯТИ

Все сказано мной, что хотел я сказать,
Должно было сердце разбиться – разбилось,
И разум смеется – к чему отрезать
Дневные мечты от ночных, что не сбылись...
Свободен от жизненной я суеты,
И нет ничего, что б меня удивило;
Всё просто в банальности той простоты,
Что зрела в уме, но ума не прибыло.
Чего ж мне делить, коль нет ничего;
А нет ничего, и не будет другого.
Я малым доволен всегда оттого,
Что грех ждать большого от мира благого.

Коня своего осажу на скаку, —
Зачем обгонять наступившую осень,
Зачем торопить возрастную тоску,
Когда меж ветвей пробивается просинь?
Возможно ль удел свой найти на земле,
Коль знает душа свое место на небе?
Что толку метаться звездою во мгле,
Сират — мост последний мой,
Где бы я ни был.
Всех слов все равно не успеешь сказать,
А сердце, и вправду, должно быть, разбито
Тогда, когда можно морщины связать
На коже, что адским ожогом облита.
О память! — запутанный долгий клубок,
Который раскаяньем лишь размотаешь.
Пусть жизни колодец студен и глубок,
Но солнце его пронизает. Ты знаешь!..
ВЕРИШЬ ИЛИ НЕТ...

(Триптих)

1

Мне важно в каждом деле,
Чем кончится оно,
Но вот перо немеет
На имени одном...
То ль возрастная прихоть
С названием «бес в ребро»,
Подкравшаяся тихо,
Чтоб покорить хитро!

2

Явилась на мгновенье,
Растаяла... Ты где?
К луне ли дуновеньем
Иль к утренней звезде
Летишь; а я, как пьяный,
Над рифмою затих,
И лишь ожогом пряным
След на губах моих.

3

Не веришь? Вот мученье!
Мечусь от чувств своих.
Какое увлечение?
Я весь под гнетом их!
Душа моя в смятенье:
Всё вытеснила Ты,
Мне не до грез весенних,
И дни мои пусты.
ПЕСНЯ

Наверно, не бывает без потерь...
Мучительно, когда уходит близкий.
Вот так и я, один в слезах теперь
Недавние твои читаю письма.
Кто сможет изменить судьбу свою,
Кто сможет повернуть реки течение?
Сегодня песню грустную пою

Под желтое листвы круговерченье...
Пришла моя осенняя пора,
В ней одинок я, видно, в наказание,
И лишь луна до самого утра
Твоими смотрит на меня глазами.

* * *

Откуда вдруг весною грусть осенняя?
Ведь нет причины для печали, нет...
Апрель, один ты можешь сокровенное
Вдруг высветить, пролив на душу свет.
Смотрю, как дождь

из поднебесной просини

Нещадно осыпает яблонь цвет,
Напоминает, видно, нам об осени:
Коль та без яблок, – значит, года нет.
Согнули тучи тяжким черным угольем
Старушку иву и накрыли дом.
Зима последний вздох

с предсмертной удалью

глухим рыданьем отдала с трудом.

* * *

Ты чувств не открывала никому,
И тайны ты держала под замком,
Но нет дорожке сердцу моему
Тебя, навек ты поселилась в нем.
Не сможешь утаить ты от меня
Того, что мне и так принадлежит.
Вода реки в ночи и в свете дня,
Разлившись, от себя не убежит.
Лишь раннею весной сойдут снега,
Сольемся и помчим волна к волне
В единых изумрудных берегах
С душою общей, как в счастливом сне.

* * *

Живем мы прошлым, хоть всегда в мечтах;
Вот так и я, но в памяти моей
Навек твоя осталась красота,
Хочу всю жизнь быть неразлучным с ней.

В потоке чувства – осенью, зимой,
Весной цветущей, в летний знойный день, –
Плывем, ведомые судьбой самой,
И не страшит нас никакая тень.
Ничто не вечно, прошлое ушло,
Но верный друг ты для меня всегда.
Куда б судьбою нас ни занесло,
Останься рядом, без тебя – беда!

ЛИШЬ ТОЛЬКО ТЫ

Так много дней покой душе неведом –
она чего-то хочет, суется...
Как будто долг невыполнимый должен
вот-вот на голову мою свалиться...
О, если б ты сейчас была со мною,
душа моя могла б тебе открыться...
Лишь ты смогла бы нежным, нужным словом
заставить грусть мою утомиться...
Брожу, себе не нахожу я места,

И сердце неизвестности боится...
Не сплю... Ты шепчешь: «Все пройдет, конечно, –
Пора тебе терпению научиться»...
Но хорошо, что хоть в мечтах возможно
тебя позвать, еще ты можешь сниться...
С одной тобой, с тобой одной на свете
душа моя способна исцелиться!

Посвящения

ВОЛНЫ БЕГУТ МНЕ НАВСТРЕЧУ

Лене Шакирзян

Я не могу оторвать взор
От шабаша диких волн.

Л.Шакирзян

Волны бегут мне навстречу,
Словно кони в хлопьях белой пены.
Наполняя гулом тишь Вселенной,
Волны бегут мне навстречу.
Зовут меня, разъярились:
– Шакирзян, пойдем на волю с нами!
Но я не вступаю в спор с волнами,
Лишь смотрю, как они разъярились!
АК ЭБИ

Поэтессе

Тагзие Мухамметдиновой

Когда я говорю, пусть лицо мое будет ясным,
Пусть слова мои будут добрыми для людей.

Мухаммедьяр

Хоть нового слова
Все ждут с нетерпением,
Если молвишь однажды его –
Загрызут.
Когда ж промолчишь,
Будешь предан презрению
И назад отодвинет тебя
Скорый суд.
Эпоха слова,
Ею каждый привечен:
Болтунам привилегии,
Слава, почет.
А рядом из пушек
Доносов и сплетен
Чистые души
Сбиваются влет.
Коварные исподтишка пускают пал,
Все круша.
Мстят моим предкам,
Вере, любви.
О, как страдает сегодня
Моя душа!
Скажи, когда ты видела ее такой,
Ак эби?

От удара камня о камень
Высекается искра.
Натянутый лук

Сеет яростные стрелы в степи.
Ты успокаиваешь меня,
Ак эби:
«Сын мой, Мирза,
Ты гори, но терпи».

Никто на земле не пережил того,
Что выпало нам с тобой:
Жизнь повернулась спиной
К целому народу.
Одно слово доносчика
Оборачивалось тюрьмой.
Но, обжегшись на молоке,
Мы не дуем на воду.

Я чувствую:
Ты утешаешь меня, Ак эби.
Руки твои теплы,
Душа бела, ум влюблен.
Тот, кто место твое на земле
В кровь разбил,
Не знал, что Земля для поэта –
Дитя в пеленках времен.
Утешай,
Укачивай меня ласково.
Слишком рано
Мамы покинули нас.
Мир обмельчал, разобщен,
Все растаскано.
И кто знает, будет ли завтра
Светлою жизнь для нас...
МЫ ВОШЛИ В ДРЕМУЧИЙ ЛЕС

Моему учителю Рустему Мингалиму

Мы вошли в дремучий лес –
Срубить вяз и черную иву.
Черная тревога металась окрест
От буйного ветра порывов.

Заломали черную иву и вяз,
Гнули дуги, гнули дуги.
С нетерпением ждали, когда уйдут от нас
Черные дни и черные вьюги.

Позади остался дремучий лес,
Когда срубили вяз да черную иву.
Не развеялась туча, затмила нас,
Даже когда ветер взметнулся ретиво.

Заломали вяз и черную иву.
Гнули дуги, гнули дуги.
Ждали, когда заживем счастливо,
Свобода придет в наши дома, а не вьюги!..

Сегодня захочешь войти в дремучий лес,
Но уже и его нет давно.
Заломали, согнули страну; лишь ветер, как бес,
Бьет тебе в спину, в глазах черно.

Святая Молитва снизойдет едва ли.

Вновь хочется иву заломать успеть...
Гнули дуги, коней запрягли.
Но в чьих руках вожжи – не разглядеть.
ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПОИГРАТЬ?

Я всей душой к жене привязан;
Я в люди вышел... Да чего!
Я дружкой графа ей обязан!
Легко ли? Графа самого!

П.Ж.Беранже

Вот уж привалило счастье:
Боссом сделалась жена.
Кем я был?.. И в одночасье
кем же стал я?.. Вот те на-а-а!..
Под подолом у супруги
не страшны мне сквозняки,
плюс к тому, признаюсь, други, –
там вершки и корешки.
Сыт, одет и даже тачка
«мад ин USA» у меня,
и растет, растет заначка –
зреет счет день ото дня.
Что мне мнение людское?
Надо мной моя жена,
а за ней стоит та-ко-ое...
Как китайская стена...
Пред моею благоверной
самый главный чин вставал,
он ей кланялся манерно
и пылинки с плеч сдувал.
Я мотаюсь по банкетам
вслед за нею; ну а там –
звезды нынешнего «света»
(все при этом по местам).
Шеф жены моей однажды
под коньяк сказал: «Ты наш!»
Кем я был?.. Под грифом «дважды
занулёванный алкаш»...
В людях я лишь пригубляю
рюмочку вина, –
водку дома добавляю,
хороша она!
Отчего судьба неожиданно
ликом повернулась к нам?
Знать, жена моя с приданым... –
Дар по нашим временам!
То приданое – начальник,
и, как нитка за иглой,
с верностью необычайной
и энергией былой
мчит за ним моя супруга,
словно верная раба
или добрая подруга...
Да хранит ее судьба!
Труд такой покруче спорта, –
«половинка» устает.
По три раза на курорты
за год шеф ее везет.

Слава Богу! Дом, хозяйство...
Учим в колледжах детей,
не купаемся в зазнайстве,
не чураемся гостей.
У обоих иномарки,
у жены – так лимузин,
что ни день – несут подарки,
дом забит, как магазин.
Что же, мира нет милее
тем, кто в нем умеет жить:
шеф жены, она и с нею
я стараюсь, так и быть.
И к тому ж супруге босса
неприлично быть одной,
потому по всем вопросам
держит та совет со мной.
И гуляя по лесочкам,
от бесед чуть-чуть устав,
отдохнуть идем в кусточки,
на постель из нежных трав.
Я доволен, безусловно,
трудоголиком-женой,
так как стал роднею кровною
самым высшим под луной.
Жизнь – игра! В том нет нахальства –
смазать у себя усы,
взяв кусок из рук начальства.
Торопись! Пробьют часы!
ТВОЯ ПЕСНЯ

Певице Зайнап Фархетдиновой

...Был так не мил мне белый свет,
что хоть кричи,
цветы не радовали,
вина не пьянили;
хотел забыться,
заблудиться в той ночи,
от мира бренного отречься,
чтоб забыли;
вдруг песня подхватила,
как поток,
и сладости душа полна
медовой,
и вспыхнул
еле тлевший уголек –
мое ты сердце
держишь на ладони?
Заря – фиал,
роса – нежна, как роза,
а небеса – смотри! – в них сини сколько!
Земля – живая песня, – слушай только!
Идешь, и звон тончайший раздается...
Мелодий тысячи кружат по поднебесью,
Их свет в цветах и красках отразился.
В ту ночь, когда твою услышал песню,
Я заново на этот свет родился.
ДАЖЕ ЕСЛИ МИР НЕ ВСЕГДА УЛЫБАЕТСЯ...

Брату Рашиду

Пусть улыбается нам мир не всегда,
Пусть остужают нас осенние холода,
Всё же давай полной грудью вдохнем
Всё же давай, мой брат, еще проживем.
Пусть проходит жизнь в делах и борьбе,
Не поддадимся так быстро лихой судьбе.
Горести и болезни уйдут чередом,
Давай вернемся в наш с тобою отчий дом.
Там босиком побежим по траве, росе –
Там отменим рамки, границы все,
Детство легко догоним с тобой вдвоем,
Тихо на ухо песню ему споем:
«Ребенком был – жеребенком,
Отцом – конем,
Дедовский век –
Мальчишество снова в нем.
Слева внуки сидят
И справа немало их.
Однажды внуки к тебе приведут
Сыновей своих...»

Пусть улыбается мир нам не всегда,
Хотят сломить нас жестокие холода,
Давай с тобою детство, мой брат, вернем –
Давай по росе босиком пробежим вдвоем!..
СЫНУ АДЕЛЮ

Эту ночь не забудешь,
где бы ты, сын мой, ни был.
Знаю, звезды над нами
падали неспроста —
я почувствовал: дух твой
связала с Великим небом
нить незримая;
если
нить разорвется та,
то больше глазам твоим
звезд
не видеть уже никогда.

ДОЧЕРИ

Красота цветка —
 в его зрелой поре:
Только по осени
 он обладает волшебной силой.
Сейчас ты похожа на ландыш
 в рассветном, росном серебре
И, как нарцисс,
 величава,
 нежна
 и красива.

Пусть щедро осень
одаряет плодами нас,
Мое золотое счастье –
моя Гульназ!

ПЕСНЯ

Врачу Иркену Галиеву

Больница...
В соседней палате —

тяжелый больной.
Бронхит... Задышится...
Дней и ночей кутерьма –
 все спуталось,
мучает кашель и сводит с ума.

Сказали: «Недолго осталось –
уж очень он плох».
Больные всегда понимают страдания друг друга,
но чем же помочь,
как ослабить мне натиск недуга?..

Не знаю я, сколько ночей миновало, и вот
однажды во тьме
 вдруг утих несмолкающий кашель.

И долгим ужасно
казался момент тишины,
и был он безумен и страшен...
В палате ни звука,
 в больнице,
 на шаре земном.

Я вроде в сознание,
 но в этом безмолвье тону,
глаза открываю
 и вслушиваюсь в тишину.

Я чувствую
сердца биенье,
дыхание слышу свое
и что-то еще...

 Это песня звучит вдалеке:
«К тебе бы я шел бы и шел
 налегке-налегке...»

Я слышу,
я весь во вниманье,
я не сумасшедший, –
Поэт!

Это он –
сквозь кирпичные толстые стены, –
и жизни огонь
 по моим растекается венам!

Пылает внутри –
и болезнь отступает, сдается,
ведь с жаждою жизни не в силах она совладать.
Меня покидает, уходит болезни беда.

И пусть
между нами
глухие кирпичные стены,
но песня пришла
и смешала огонь с моей кровью.
Я снова здоров!

И к нему возвратилось здоровье!

Я тоже пою,
моя песня –
 о радости жизни,
 о жажде любить,
 что любые болезни

излечит.
...И песня такая прерваться не может –
так пусть будет
вечной!

ВЫ И ОНИ

Вы не видите их,
Вы не слышите их –
Обездоленных, нищих,
Слепых и глухих.
Пусть безногий лежит,
Где и прежде лежал, –
Лишь бы вашим каретам
Лететь не мешал.
Вместе с тренером
Заняты телом своим,
А кувалды и ломы –
Невидимым им.
Вам бы – сбросить жирок,
Им бы – хлеба кусок...
Но терпение их –
Словно снежный ком.
Всё-то видят они,
Всё-то слышат они...

Хоть кого допекут
Ваши сладкие дни.
БОЮСЬ ТРУСЛИВЫХ

Встречал
людей трусливых я,
всё время
прячущихся
в тень,
дрожащих
в ярком свете дня,
а ночью,
как трухлявый пенёк,
болотной жижею вина
заливших страх,
пока жена сопит себе
под сенью сна...
Вот молодец среди овец –
меж слабых кто не молодец?
Куражится над теми он,
кому был
раньше подчинен.
Завистник, трус
и клеветник – он к должностным ушам
приник
губами мокрыми
от лжи
и в сладострастии
брюзжит
в угоду тем,
кто может взять
и лизоблюда
вверх поднять.
Он трусом был
и трус всегда:

в постыдной яме
и тогда, когда
взобрался по гробам
к наградам
высшим и гербам.
Признаюсь в том,
что я боюсь
подобных им,
хоть сам
не трус.
Любой из них
безмерно рад
шагать со всеми на парад,
блажить до одури: «Ур-ра-а-а!»...
Сегодня, завтра и вчера –
всегда он в центре, впереди,
поближе к месту,
где вожди.
Вот потому в нем
подлеца
не распознать
и мудрецам.

Рубан

* * *

Под золотым дождем не побывал,
Не накрывал и славы звездный вал...
Не продавал зато, не продавался,
На почести я честь не разменял.

* * *

Ты руку мне подать не захотел...
Быть наравне с тобой – не мой удел!
Мне гордость комариная дороже
Высот, куда бесчестно ты взлетел.

* * *

Энергичность его не имела предела,
Крепок был он и сложен, как разум и тело...
Что ж молва: «Пожирают татары друг друга»
Объявилась и весь белый свет облетела?

* * *

Ты решился народ свой и веру предать,
В море благ окунулся, не жизнь – благодать...
Пышны проводы были – под стать фараону...
Каково тебе будет пред Богом предстать?

* * *

Хоть мерзостны развратники всегда,
Для них чужое горе – не беда,
Политика – прибежище махровых...
Народ в дерьме, когда у них нужда.

* * *

Ты – борец неустанный. Откроется рот –
Так и сыплется: «Нация, счастье, народ»...
Что ни город, семья у тебя. Но до них ли?
Это ж личное дело. К борьбе не зовет.

* * *

Меж проповедников он словно лист
Средь листьев. Благолепен и речист,
Дух времени имам вполне усвоил...
Не бывший он, а тертый коммунист.
* * *

Нужна мне ясность, думаю, поймешь.
Скажи, где правда у тебя, где ложь?
Ответь, на чью телегу примостился,
Хорош ли тот, чью песню ты поешь?
* * *

Скажи, где те, напыщенный нахал,
Кто мнением других пренебрегал?
Лишь их апломб запомнился, имен же
Не сохранил и памяти подвал.
* * *

Чтоб властью искус или славою познал,
Тебя поднимут на высокий пьедестал.
Ему в делах несообразен будешь, детский
Лук выстрелит – и ты с небес упал.
* * *

Бездельник – большей частью пустозвон:
Летит к тебе советов миллион.
Пускай полет стрелы вас разделяет, –
Отравленными их пускает он.
* * *

Талдыча, что по крови он аристократ,
Образованием совершеннейшим богат,
Желает всюду и всегда сверкать звездою...
На нем рубашка и штаны уже блестят.
* * *

С морем жизнь ты сравнил, поражая сравненьем таким,
А себя с одиноким китом, что тоскою томим,
Но в движении неутомим... Стоп, мыслитель, спасибо!
Ты свою философию кильки оставь-ка другим.
* * *

Когда говорит он, уже не найдешь
Мелодии слаще, – настолько хорош
В плетении слов, что нельзя не влюбиться...
Хоть смысла в словах его нет ни на грош.
* * *

Ведро для мусора – нужда большая в нем,
И вряд ли долго без него мы проживем –
В грязи потонем дома... Всё же опасайся
Прослыть по жизни мусорным ведром.
* * *

При дележе потребен праведный расчет, –
Шайтан всегда при этом жадностью печет.
А если женщине вмешаться позволяют,
Пиши пропало: и в своих раздор пойдет.
* * *

Миг – и вырастают горы льда,
Чрез миг растаяв без следа...
Смертный, что же нет в желаньях меры?
Словно в мир пришел ты навсегда...
* * *

Покайся перед Богом, человек,

Пред Ним никто ответа не избег...
...Там чередой поступков, помышлений
Увидишь вновь свой многогрешный век.
* * *

Слугою будь, но жалким холоум
Не становись при выборе своем...
Посыльный при развратнике с ним вместе
Повинен перед неземным судом.
* * *

Вестей, известий, новостей не счесть.
Проверить хочешь? Старый способ есть:
Словам и автору цена едина.
И здесь порукой – ум его и честь.
* * *

Бог милостив к созданиям своим.
Когда Ему угодное творим,
Его благословением сильны мы...
Проси, ты не оставлен будешь Им.
* * *

«Батуллин Роберт» – запись в паспорте была,
Но для народа стал Рабитом Батулла.
А за толковое Корана толкованье
Мы можем звать его теперь Аятулла.*
* * *

Ни в чем свою судьбу не упрекай,
Довольствоваться малым привыкай.
Когда спиною жизнь вдруг повернется,
Досада мук добавит через край.
* * *

Пролитый пот – вот зернышку цена,
У каравая тоже есть она...
Не будут ли кусок у нищих кланчить
Те, кем работа в грош оценена?
* * *

Благословение свято, и здесь не греши –
Не краснбайствуй, но следуй веленью души.
Чтобы дойти ему и до седьмого колена,
Должную силу душевную в слово вложи.
* * *

Стих, сиротой раба не оставляй,
Тепло руки с души не убирай,
Сияй лучами, что от Бога принял,
Мне в горний край дорогу озаряй.

* * *

Всезнаек-неслухов на свете тьма,
Но ты – безукоризненность сама.
И чтоб такого отыскать второго,
Тут вся полиция сойдет с ума.
* * *

Десять пальцев его – словно десять крючков,
Все сокровища мира он сцапать готов.
Пусть всю жизнь будет клев на рыбалке отличный,
Загребущим рукам – разве это улов?
* * *

Будь бдителен, даже осилив свой страх:

Не станешь щепкой ты в бурных волнах?
Пред Небом вся жизнь человека – лучина,
Что светит не долее возгласа «Ах!»

* * *

И пуповину там перевязали тебе,
И в осознание себя помогали тебе,
Там и друзьями ровесники стали тебе...
Сладко домой возвращаться из далей тебе.

* * *

Пророчества сбылись, осилил стены враг...
Рок, память взрежь сильнее, хоть больно ей и так.
Костями город вымощен, пропитан кровью,
Он обречен быть в лапах бешеных собак.

* * *

Лишь личное в центре внимания всегда у него...
Свое превосходство показывать – счастье его.
Таких беззастенчивых свет еще белый не видел,
А наша Земля за века навидалась немало чего.

* * *

Лишь добыча наград поглощает его существо,
Он все время в расчетах: когда же получит и от кого.
Нет на узенькой грудке местечка, куда бы воткнуть хоть
иглку,
А не то орден Жадности был бы славнейшей
наградой его.

* * *

Начальство, как тебя народ простой
Оценивает?.. Посиди, постой
В очередях бесплатной медицины –
И знание придет само собой.

* * *

Законы принимает депутат –
Не невпопад, скорей – в полупопад.
А кто себе могилу рыть-то станет?
Трудись на совесть – отберут мандат.

* * *

Коль скучно слушать, интерес изображай.
А лучше даже и не слушать – не страдай.
Найдется ли такой, зовущий нас к высотам,
Что хвост у журавля ухватит и подымет в рай?

Короткие стихи

1

Собачонке, хвост поджавшей,
В уголке своем дрожавшей,
Подостлали горсть соломки как-то раз.
Позвучнее кличку дали,
По головке потрепали...
И хозяина кусать велели: «Фас!»

2

Общественное мнение

Три пьяницы для выпивки деревья
Валили снова... Видя это зло,
– Погибнет лес, – вздыхала вся деревня.

Но дальше вздохов дело не пошло.

3

Под стогом обиженно мышь пропищала:
– Всю зиму громаду несу на плечах.
Не ценят меня наверху...

А пожалуй,
Любой бы другой от нагрузки зачах!

4

Мнительность

Кость на помойке собачка нашла...
Только вот тень удивительно зла –
Тянется к косточке, хочет отнять,
Лаем злодейку никак не прогнать!
Ежели мнительность тенью с тобой,
Жизнь – наказание, прямо хоть вой.
* * *

Хотя я знаю, что со мной,
Спроси – отвечу наугад...
Я сам не свой,
Я как больной:
День без стихов мне словно ад.
* * *

На лице я почувствовал нежность тепла,
«Не грусти», – мне шептал ветерок...
Никакой ветерок мне помочь бы не смог –
Это ты утешеньем была.
* * *

То ликуешь: «Мир прекрасен!»,
То горюешь: «Он ужасен»,
Удивляешься ему.
Снова плачешь, снова ясен...
Но пройдя и свет и тьму,
Привыкаешь ко всему.
* * *

Как только понял человек,
Что обезьянам не родня,
Он космос покори́л.
* * *

Не пропадут старания впустую:
Ты можешь стать великим и танцуя...
* * *

Памяти трудно со временем справиться,
Словно рубашка, однажды истреплется.
Поставишь заплатку – та вроде прикрепится,
Но все же одежка по шву расползается...
* * *

Жутких пьяниц злое порожденье,
В чем-то тупость, в чем-то пустота,
Все же нужен ты...
Для умноженья
Поголовья крупного скота.
* * *

У государства алименты требуй.
Его дитя ты – а ему-то что?

Ведет себя, родное, непотребно:
Хоть помирай, ты для него никто.
* * *

Воришке руку отрубали,
И языка лжеца лишали,
Вероотступников сжигали –
Жизнь жгучей болью отнимали.
Но взяточничество и разврат
У власть имущих не отнять, –
Что и про нынешнюю знать
Тысячелетия назад
Нетрудно было предсказать.

Мать – дочери

Когда-то я звала тебя черемушкой...
Усыпанная щедро белым цветом,
Мне много счастья обещала в мире этом.
Но спелой ягоды вкус оказался горек, –
Ты так же щедро одарила горем.
* * *

Всё, что дается, –
Было да сплыло.
Что остается?
Память, могила.
* * *

Течет и течет
Река времени...
Лишь пеной на ней –
Жизнь брэнная...

* * *

Все знают истину простую очень:
Рассвет приходит после ночи.
* * *

Бывают и на Солнце пятна.
Кто их поставил? Непонятно...
* * *

Душа моя пуста, как старый дом,
Где были счастливы вдвоем...
* * *

Те, кто земли нахапал без меры,
На Марс посягают и на Венеру...
* * *

Жизнь – не одни труды,
Она всегда борьба:
То на лопатках ты,
А то – твоя судьба.
* * *

Что для народа моего работа?
Лес непролазный, топкий, бесконечный,
Дарованный от века и навечно.
* * *

Вечность непостижимостью ум поражает, –
Тайну сто семьдесят тысяч замков ограждают...

На Млечном пути – гусиная стая рыдает...
Кто-то уходит... Кто и кого провожает?..

* * *

Когда среди цветов хожу,
Тебе подобный нахожу:
Нет, все-таки не то, – скажу.
И снова в поисках брожу.

* * *

Весы поэзии, они точней иных.
Любую ценность можно взвешивать на них.

* * *

Зря горизонт алел, темнел.
Пустым составом пролетел
Мой день! А я писать хотел...
Не до стихов, – сто тысяч дел...

* * *

Живешь ты у эпохи на ветру.
Он морщит лоб твой, треплет все вокруг...
И кто согреет душу, если вдруг
Ударят заморозки в летнюю жару?

* * *

Звезда слетела... Чья же догорела
Душонка, дело довершив свое?
Хоть никого на свете не согрела,
Но копоты в избытке от нее.

* * *

Половодья выводят
На речных берегах письма –
И сникают, уходят...
Точка. Повесть завершена.

* * *

Звезды
Празднуют
В августе
Свой сабантуй...

* * *

Сквозь травы никлые в веках пробилась,
На свет явилась свежая трава.
Подлунная в испуге всполошилась:
– Разбойники, татары, татарва...

* * *

Сююмбике, мол, виновница наших печалей,
Бедствий причина... Не так ли тебя очерняли?
Думали – в грязь твое гордое имя втоптали,
Но оправдались предатели этим едва ли...
...Долгие годы народ, что историей славен,
В ступе толкли и старались, чтоб люди мельчали...

* * *

Ушел двадцатый век кровавый,
Оставив нам страданий груз.
— Что ж, порезвился я на славу...
Не обольщайтесь. Я вернусь!

* * *

Ты про друзей толкуешь? Это верно...
Огромное различие в друзьях:
С размаху ударит под коленку первый,
Второй добавит, но повыше — в пах.

* * *

Жизнь, словно палец Шурале,
Меж Небом и Землей зажата:
Пространством безнадежности богаты
Сыны Адама на Земле.

* * *

Славу, деньги — всё-то бренный мир дает, —
Неприменно отберет потом назад...
Но иди путем блаженства и невзгод,
Обретений вкус узнай и боль утрат —
Все стерпи и не брани зеленый плод:
Сладость яблоку лишь осень придает.

* * *

Ты пламя — с ним хотел я слиться,
Поток — и я мечтал, чтоб он унес.
И все сбылось, —
У двух стихий во власти
Мне довелось изведать счастье.
Теперь
В твоём бы сердце утвердиться.

* * *

Меня все чаще небеса влекут,
Быть может, лучше там?

Ф. Яруллин

Скрывает светлый полог синевы
Обитель ангелов. И коль душа свята,
Ее влекут благословенные места...
Достойны Вы,
Чтобы попасть туда...

* * *

Я был картиной поражен:
Родник не под гору сбегал,
Струился явно в гору он.
И долго я глядел на воду...
В чем фокус тут — не постигал,
Но, восхищенный, понимал:
Божественна игра природы.

* * *

Как вышивка плетень, тропинка вдоль него...
Надтреснул край оврага, но не обвалился, –
Видать, за ивовые корни зацепился.
Из корешка – росточек зелени пробился...
Вот истинное жизни торжество.

Маленькому начальнику

Ну, соизволила
К себе приблизить знать, –
Чтоб кое-что
Кому-то там лизать.
А закопают,
И могильный холмик
Осядет, –
И следов не отыскать...

* * *

Сижу, пытаюсь что-то написать...
Одно лишь слово вывожу опять,
Одно лишь имя – нет его родней.
Им не листок, им комната полна.
Ты тишина в ней, воздух... Ты одна
Сегодня мир поэзии моей.

* * *

Благословение отца
И матери твоей
С тобою будут до конца
Борьбою полных дней.
Над пропастью надежней нет
Тепла их рук святых...
Да снизойдет на души свет
Родителей твоих!

* * *

Острый угол и тупой –
Выбирай себе любой,
Если ищешь уголок,
Чтоб от всяких бед берег.
Покровителя найдешь...
Пусть он ласковый, но все ж
Не святое существо.
А сломать себя сумеешь
Под любимого него?

* * *

Я прошу прощения у вас,
Песни, не написанные мной.
Был я на чужбине, а сейчас,
Утомленный возвратясь домой,
Я прошу прощения у вас.
Я пришел с повинной головой
К вам, четверостишия мои.
Пусть разлука холода стеной
Стать не сможет, Боже сохрани, –

Как всегда, я полон к вам любви,
Песни, не написанные мной.

* * *

Ты говоришь: стихи суть ремесло?..
Но боговдохновенное, мой друг.
Господь нам в душу вкладывает звук,
Диктует смутно или набело
Такое, что не комната вокруг, —
Река времен подхватывает вдруг...
Поэзия, возможно, ремесло.
Но от него и больно, и светло.

* * *

Смейся, душа, разве только для нас мира грусть?

Р. Файзуллин

Улыбнись же, душа!
Мир совсем не плохой!
...Радость капель нужна, —
Коль в тебе рождена,
Станет теплой волной...

Судьба

Ты — странник, с первого шажочка.
Неповторим твой путь земной.
Но все пути — к последней точке,
Все в точке сходятся одной.

* * *

Огонь и воду я прошел, нашел тебя,
Надежду в сжатом кулаке сумел сберечь...
Как твой огонь залить, теперь гадаю я,
Не знаю я, как мой костер зажечь...

* * *

Вновь Агидель укрыта льдом.
Метель и зябкий посвист ветра
И в тростнике береговом,
И в ивах, жалких каждой веткой...
...Я в одиночестве ночном
В заиндевелое окно
Гляжу и словно вижу это...

* * *

Лишь тот не ошибается,
Кто ничего не делает,
А люди настоящие
Обречены плошать:
Стезей обледенелою
Всегда идут к падению.
Но падая — за разом раз, —
Они встают опять.

* * *

Кончается год, сегодня пройдет, —

Подумаешь, экое диво...
Ни горя, ни мук... Но что это вдруг
Удушьем тоска накатила?

* * *

Прошли, всю улицу заполнив...
Бежала собачонка следом,
Скулила, словно что-то вспомнив,
Возможно, провожала в путь последний...
Всё, что положено, исполнив,
Бесследно или не бесследно,
Уходит каждый... И в незнамый час
Проводит кто и как проводят нас?
Хоть камни с неба!..

И в праздники ему не слишком-то везет:
Зимой метель метет, весною снег идет,
А осенью дождит, а летом – так гроза.
Зловреднее людей бывают небеса!
Везение ему, видать, не суждено,
И потому давно им было решено:
Ай пусть, как будто град, булыжники летят,
Но справит сабантуй татарин все равно!

* * *

– К душе не прикасайся, – ты сказала, –
Ведь так легко разбить ее стекло...
Кто море соберет по капле малой,
Коль выплеском на берега ушло?

* * *

Ты – в каждом дне моем,
Ты – в сумраке ночном...
Вся жизнь моя – из дней, ночей.
Что ж для Тебя
Так тесно в ней?

* * *

Хорошему другу и слова не надо:
Он понимает меня с полувзгляда.

* * *

Ты высоко забрался?
Но это не спасает:
И солнце
На закате угасает.

* * *

Умей терпеть, не сетуй бесполезно, –
Лишь сердцу каменеть не позволяй...
Хотя и камень плачет... даже бездну
Наполнить могут слезы через край...

* * *

Упала на листок ресница,
Порезом на строку легла.
И зарыдал я, и слезиться

Мгла за окном вдруг начала...

* * *

Мама,
Я пытался сравнить Вас в стихах
С небосводом, Землею, Вселенной...
Отказался от выбора, ибо
Все сближения нехороши.
С чем бы рядом ни ставить,
Означает одно непременно:
Преуменьшить богатство
И величие Вашей души.

Мама

Я взор твой чувствую во всем, что будит нежность:
В сиянье облака на синеве безбрежной,
В черемухе, вскипевшей пеной белоснежной,
Во внуке, пальчик свой сосущем безмятежно...

* * *

...О войне?
Окопная правда еще не написана...

Г. Бакланов

Правду вместить в прозу и стих,
Подлинный дух окопов своих,
Может лишь тот, кто в них побывал...
Много ли их осталось в живых?

В тумане

Нет в мире ив, нет берега речного,
Нет Агидели полноводной...
Он весь – из тишины холодной,
Он – из тумана, стылого, сплошного...

* * *

Мы огни зажигали – и свет их по-прежнему льется,
Мы дворцы воздвигали – и сияют они красотой.
Только райская жизнь несказанной мечтой остается:
Мы ее приближали, словно мы к горизонту шагали, –
И опять она скрыта от нас той же самой чертой...

* * *

Огромно чувство и раскалено,
И вроде бы оно обречено:
В холодный взгляд твой окунаю снова...
Нет, не стихает, жжется все равно.

* * *

Как долго зимою ждал этого дня –
Весна полушубок на нем распахнула!..
...Была как сосулька душа у меня,
Но первая капля, сбегая, сверкнула...

* * *

Земляне
Перед Вселенной

Держат экзамен –
На зрелость.

* * *

Человечество –
В гадостной пропасти:
В этой бездне
Под видом развития
Совершенства
Достигло в области
Кровопротития.

* * *

Если, солнечный луч оседлав,
Временную прорвав пелену,
В наше будущее загляну,
Всё, что знать бы хотелось, узнав,
Ликованье почувствую?
Или
Позавидую тем, кто в могиле?

* * *

Мы в поисках сжигали корабли,
Но попусту: искали – не нашли.
Из прошлого урок не извлекли,
И дали счастья, как всегда, вдали.

* * *

Не знаю,
Что еще мне предстоит,
Но знаю
Жизни волчий аппетит.
И знаю,
Что ее не огорчу:
Всегда за все я дорого плачу.

Меж Небом и Землей

Тело ждет в Земле покоя,
Душу Небо же влечет.
Между Небом и Землею
В двуединстве жизнь течет...

Прежде и теперь

Прежде бывал на деревню пьянчужка один,
Так он и звался: «придуток один».
А сейчас –
Пьют поголовно, за это не кличут: «кретин»...
Сколько же умных на все-то деревни у нас?

В ожидании весны

Шапка на зиме пока видна,
Но на выброс уж обречена...
Глянть-ка, цвет у почки изменился –
Набухает на глазах она.

Тишина

Бывает она необъятная,
Волшебная, невероятная...
И можно в такой мне, и надо
Услышать под небом полей
По стеблям движение взгляда,
Течение мысли моей.

Мгновение осени

Шепчутся листья опалые...
Шепчут себе в утешение:
– На высоте побывали,
Помнишь, недавно летали?
Да и сейчас мы в движении...

В зимнюю ночь

Внезапный треск бревна в тиши,
В уюте сонного тепла, –
И вспышкой – испуг души...
Ночь словно молния прожгла.

* * *

В комнате алая роза раскрылась,
Мягкой печалью ее осветив...
Накипь в душе растворилась и смылась,
Место для нежности освободив.

* * *

Жалуй, Поэзия, милость
Сладостных казней своих.
Алча, душа к ним стремилась
Тысячу лет световых!

* * *

Осень любит приодеться,
Что ни день – наряд отменный,
На нее не наглядеться...
Глянешь – сглазишь непременно.

* * *

Водяные мельницы,
Ветряные мельницы
Время смыло, унесло.
Ну а люди-мельницы
Никуда не денутся:
Мелют, мелют языком.
Перед мелким этим злом
Время слабо, как назло.

Конец осени

Не осталось ни листка над головой,
Лишь гнездо воронье – на небе дырой...
Остается только сесть под старый тополь
И задуматься о бренности земной...

Поэзия

Кто славы жаждал и почета благовоний
Желал, для тех теперь ты стала неудобной.
Поэзия, я остаюсь в твоём полоне, –
Так согреть ничто другое не способно!

* * *

В комнате пустой часы да я...
Монотонна жизнь до одуренья:
День и ночь у них и у меня –
Без передвижения кружение...

Сказал – и точка

Что ведет человека
То туда, то сюда?
Может, жажда успеха?
Или гонит беда?..
В взглядах нет совпадения,
Но в конце точки зрения
Будет точка всегда.

Я – осенний стих

Я стих осенний...
Я плаваю,
Я переменчив, словно дым,
Переливаюсь, цвет меняю:
Мне хочется стать золотым!

Осенняя мелодия

Сладка и нежна, как липовый мед,
Мелодия слов несуетных ждет.
И как же не петь мне в полдень осенний,
Где тихая грусть и листьев полет?

Цвет осени

Ну разве может быть сравним
Цвет осени с любым другим?
Пленяется и время им,
Неповторимо золотым.

* * *

Разве можно родину избрать?
Нас – не поворачивая вспять –
Кружит и несет рекой своей
Бренный мир рождений и смертей...
Жить – обряды жизни совершать.

Облако

У вялого облака труд непростой –
Не часто без дела скучает:
Полуденный зной
Смягчает собой
И стужу зимой умягчает.

* * *

Мне бы от грехов, что исподволь набрались,
Очищаться от зари и дотемна...
Не случайно же, что вызывает зависть
Свежевыстиранной рубашки белизна.

* * *

Жизнь – наковальня. А судьба бывает
Нам кузнецом, чей непрерывен труд.
Булатной саблей сталь перерубают –
И лишь тогда булатною зовут.

Унижение

Тебя – как грязной пяткою лягнули.
Ребенок, ты стерпел. А я не смог.
И слезы на глазах моих блеснули,
И боль не стихла до сих пор, сынок.

Свой и чужой

Как часто родню ни за что обижаем! –
Привыкли и знаем: свои-то простят...
Не реже к себе чужака приближаем,
А после глотаем подсыпанный яд.

Надежда

Одиночество – болезнь.
Так болей
И не жалей
Душу в муке ненавистой!
Будущее мне дороже
Лучших дней,
Что были в прошлом...
Мне надежда – кыбла жизни.

* * *

Будущее человека манит:
«Вся земля твоя, и всё пройди!»
Будущее в малом не обманет:
Два аршина сразу впереди.

Безнадежность

Мое погасло солнце. Греюсь я
Лишь слабым отблеском чужих светил.
Мой умер день, тосклива ночь моя –
Паук ее тенетами обвил.

* * *

Мой небосвод покрыли тучи,
Свинцово-мрачные стада, –
И вспыхнул молнией летучей,
И ливнем хлынул я тогда!

Марионетка

Хуже разбойника марионетка,
Если во власть
Повезло ей попасть.
Первый, отняв, возвращается редко,
А со второй – затяжная напасть.
Веря, что крепко на нитках висит,

Грабя ограбленных, кукла форсит.

Полдень

Летний лес. Тишины забытье.
Небосвод безмятежный высок.
Вдруг душа встрепенулась... Ее
Потревожил упавший листок.

* * *

Как день соединить со днем?
В ночи, как в пропасти глубокой,
В январском мраке ледяном
Власть одиночества жестока.

* * *

Всё кровь сосешь... Когда ж дойдешь до рвоты?..
Доносы, клевета исподтишка..
И в организме жизни, знаешь, кто ты?
Слепая воспаленная кишка!..

* * *

Ты – как родник, пробивший камня тьму,
На свет явился из небытия.
Свою свободу посвятишь чему –
Добру ли, злу, невинное дитя?

О душа...

Не обижайся, о душа, но жди,
Итогов до поры не подводи.
И нам никто на свете не подскажет –
Огонь или вода ждет впереди.
Мы знаем только то, что позади,
Не обижайся, о душа, но жди..
И приходили в этот мир, и уходили, –
Не миновать и нам конца пути.

* * *

И разум смирился, и нет возмущения,
Обиды и злости не мучает жжение,
И аж на коленях просили прощения..
Предательства сердце не может простить.

Соперники

Тираны мстили подлинным поэтам,
Разнообразны в способах при этом:
Кто поглупей – им головы рубил,
Кто поумней – тот в славе их топил.

* * *

Осень кругом..
В сердце моем
Серая хмарь грустного дня.
Время пошло на перелом, –
Будь же крепка, воля моя!

От входа до выхода

Жизнь –

Как будто платный сад.
Вход –
И выход впереди.
Вышел?
Стоп,
Нельзя назад!
Задержался?
Выходи!

* * *

Что для меня
Земля моя
Всех красот куда милей,
Почувствовал и понял я
Возле моря за семь дней.

* * *

Дни пролетают, словно бы мгновенья,
Часы желанные быстрее проходят.
Все больше сожалений, к сожаленью, –
Душа предлоги ищет и находит.

* * *

И надежды велики, и мы смелы, –
Океаны испугать нас не могли.
Оттого ль, что вышли в путь без «Бисмиллы»,
Оказалась наша лодка на мели...

* * *

Прилетит НЛО, покружит,
Покружит, улетает опять...
А наутро Россия шумит:
– Будут все-таки нам помогать!

* * *

В этом мире, где равенства нет,
Жизнь проходит в борьбе за него.
А глядишь, через сколько-то лет
Хан и нищий – одно: ничего.

Почтенная персона

Философы застыли б восхищенно,
Услышав речь его о пагубе спиртного.
Но, встретившись с зеленым змием снова, –
Как таракан в тазу – почтенная персона.

Голод

Голод и придавит, и рыдать заставит,
Ворон он, стервятник, ненасытный мрак.
Голод унижает, на колени ставит –
Там, где был бессилен самый лютей враг.

Караул!

– Кто рассветный смотрит сон,
Вместе с солнцем не встает,
Тот на бедность обречен, –
Прежде говорил народ.

Эта осень

Авиценна и наша медицина

* * *

* * *

* * *

* * *

Голова

* * *

* * *

Нам по частям, пока он пьян,
Свой ненаписанный роман
Пересказал... И написал бы,
Да вот похмелье – не фонтан.

* * *

Ты сызмала был честолюбьем объят, –
Яйцу без двойного желтка и не рад.
В свои шестьдесят по-ребячьи страдаешь:
Не всюду на грудке медяшки блестят...

* * *

Межгалактическая премия...
Знай про такую, даром времени
Он бы, конечно, не терял.
А из своих стишат-частушек
Сварганил лесенку и тут же
Вскарабкался бы к ней,
Забрал.

Не думай, что не такой

Нежданный, может быть, почет
К тебе когда-нибудь придет...
И снова пригласят куда-то.
Нацепишь ордена-медали,
В очередном банкетном зале
Поведав снова были-небылицы,
«Так это я?» – начнешь себе дивиться...
...А в зеркале – младенец бородатый...

* * *

Газель – прекрасный сад. Тебя заждался он, красавица.
Смелей вступай в него, прими цветов поклон, красавица.
О, сколько здесь красот, омытых чистотой!
Здесь тихий небосвод навек в тебя влюблен, красавица!
Великолепен сад, и гармоничен в нем
И лук твоих бровей, и губ твоих бутонов, красавица.
Кто для добра рожден, судьбою обречен
Терпеть завистный взгляд, что злом воспламенен,
красавица.
Радующие порой — лишь к униженью шаг.
Кто бережет себя, тот Господом спасен, красавица.
В безгрешной красоте – свет счастья неземной.
Газель – красавиц рай, тебе назначен он, красавица.

* * *

Зачем же снова снег? Мы так весны хотим!
Но мир окутан словно облаком густым.
Сняла ты шубу и уже ходила в платье –
И вновь зима с ее дыханьем ледяным.
Окно закрыло плотною завесою –
И мы на полную луну не поглядим.
С твоих ресниц соленая скатилась влага,
Когда губами прикоснулась ты к моим.
Но успокойся, о Мирза, причин нет для волненья.
Зима пугает нас перед концом своим.

* * *

Отступила зима, словно воинство в непоправимой беде,
И снега убежали с полей к говорливой бурливой воде, –
К рекам, речкам, ручьям, берега поглотившим, покрывшим,
И сельчанам пришлось до поры позабыть о столь нужном мосте.

Ивы, что утонули в желанном разливе по самое горло,
Каждой почкой набухшей мечтали о юном и клейком листе.
Стая диких гусей опустилась, крича, на ночные озера –
Те, что звездное небо качали в зеркальной своей темноте.
А у птичек и ночью хлопот и работы хватало –
Это ж птенчики все же, а рядом яички в нагретом гнезде.
За ночь столько событий, историй, прибытий и ожиданий!
...Вновь явилась весна, припозднившись,
промешкав неведомо где.

* * *

Я лишь задумчив, не встревожен, но подчас
Легко ли изъяснить, что на душе у нас.
Вихрь этой ночи, где с тобою вместе мы, –
В нем драгоценней всех сокровищ всякий час.
Не потянулись бы к Тебе – престолу моему –
Большие люди – те, чей голос как приказ.
Пусть счастья почка, в муках ждущая весну,
Цветком распустится, льда победив алмаз.
Лик белоснежен моих мыслей о Тебе,
Пусть не грязнят его слова, извне сочась...
Оставь томительные думы, о Мирза, –
Что в них? Не на седьмом ли небе ты сейчас?!..

* * *

Свежа и белоснежна, и нежна,
Мне облик твой напомнила луна.
И снова наши вечера вернулись,
Моя любовь очнулась ото сна.
Вновь сказка наша длится без развязки,
Непреданными тайнами полна.
И мне вода всего на свете слаще,
Когда у милой в пригоршне она...
Лишь с океаном памяти сравнимы
Былого счастья ширь и глубина.
Смотри же, о Мирза, на лунный парус:
Корабль любви плывет сквозь времена.

* * *

Как жалобна предзимняя краса,
В ней – тихий всхлип и скрытная слеза.
В огне, как молодость, неудержимо
Теряют зелень рощи и леса.
В степи сухие стебли треплет ветром.
Он собирает в хор их голоса.
Устало солнце, стало неприметным,
Как на листве уснувшая лиса.
Вдруг, непогодь неся неотвратимо,
Тяжелой мглой покрылись небеса...
Всё это – жизни день неповторимый.

Запомни навсегда его, Мирза.

* * *

Встали вдруг мои часы, хоть никогда
Не бывало так – ходили хоть куда.
Опоздал на встречу я, такой-сякой,
А часам беда владельца – не беда.
Ничего-то не должны и никому,
Остановятся – починят, ерунда.
У меня-то перед кем и почему
Непрерывный долг на все мои года?
Нет ни мига передышки в ходе дней,
А попробуй помешать ему, тогда...
Да и сами ведь часы судьбы моей
Остановятся однажды навсегда.

* * *

Если ты так и не возмужал, – ну что ж, оставайся таким, но тогда, по крайней мере, не трусь, и не придержишься двух философий.

Р.Мингалим

Ты невелик, ну что ж, – лишь мелким быть постыдно.
Пристойно быть простым, пустым же слыть постыдно.
Знай меру высоты, что для тебя доступна,
Не рвись же к миражам, являя прыть постыдно.
Ты для любви рожден, божественной по сути,
Превыше всех и вся себя любить постыдно.
Искус – любая власть. Но где кумач вчерашний?
Он выцвел добела, о чем забыть постыдно.
Всегда ли что блестит на деле золотое?
Но завистью всегда себя казнить постыдно.
Мирза, доверья груз несут как по канату,
Ослам позволить грызть тугую нить – постыдно!

* * *

Упреками злонравные разят,
Судить им сладко – даже не попад.
И до седьмого твоего колена
Слова их озлобления долетят.
Они под ноги бросят твою душу,
Растопчут и при жизни ввергнут в ад.
А через вздох опять мучитель рядом,
Как будто и ни в чем не виноват.
Злонравные к резонам равнодушны,
Без повода захвалят и польстят.
Держись подальше от рабов шайтана,
Не то своей заразой наградят.

* * *

Угощения ставишь ты чину сообразно.
Если гость не явится – яства спрячешь, ясно.
И радушен ты вполне, но не без разбора:
К бедняку всегда спиной повернешься властно.
Если родственник тебе все ж надоедает,
Повод для обид найдешь – тут учить напрасно.
Если щель тебе укажут, что-то взять позволят,
Ты в любую заберешься, уж разнообразный.
Твой кусок всегда так жирен, что глотать опасно.

Но проглотишь, а потом звук издашь прекрасный.
Все с собой забрал бы ты, только вот не знаешь –
Как в могиле уместить? Вот вопрос ужасный!

* * *

К земле у неба безучастья нет.
Покров любой пронзает горний свет.
Всевидящим очам нужны и любви
Цветок и мотылек, росинки след.
Им важно всё: мгновенный взлет песчинки
И сдвиг бархана, что от вихря сед,
Корабль в ночной бушующей стихии,
Боренье мореходов с морем бед.
Ушком игольным всякий миг поверен,
Запечатлен, – тебе держать ответ.
О Человек, ты под приглядом неба.
Оно всегда хранит свой Божий свет.

* * *

Кружится сцена, кружится,
Прочь улетают года...

Р. Файзуллин

Кружится сценой огромная планета,
Связано всё здесь движеньем сюжета:
Льды полюсов, и поля, и пустыни...
Осень мелькнула... А вот уже лето...
Кругом идет голова временами
От перемен настроенья и цвета.
Ханов, визирей, рабов и наложниц
Роль угадаешь – и нет силуэта.
Сколько характеров! Боль неизбежна
От столкновения мрака и света.
Властью небес совершается действие.
Длите, молю вас, кружение это!

* * *

Вновь на листах истории герой...
Но медь блистает золотом порой.
В пластах истории – в углях, костях и ржави –
Копаться без терпенья – труд пустой.
Ума лишиться можно, разбираясь
В наскальных знаках, выбитых рукой.
На бересте писавший и не думал,
Что шлет раздоры в век совсем другой.
Шумят ученые... Кто их так озадачил?
Шаман, гадатель, грамотей простой.
Что проку в прославление кисекбашей?..
Задень навоз – и смрад пойдет густой.

* * *

Брат, неужели терпеть нам во все времена,
Сохнуть березой, что сока весной лишена?
А под ветрами невежества и лицемерья
Гнуться лозой, чтоб доступнее стала спина?
Видим – грядущего рубят бесстыдно побеги,
Что ж мы, как чучела, немые? Какого рожна?
– Нация, встань, поднимайся! – неужто однажды

Крикнуть не в силах?.. А санкция тут не нужна?..
Разве бесценными сделались наши оковы –
Духа покорность, привитая нам тишина?
Брат, новый век начинается. Разве причина,
Чтобы по-новому жить, нам другая нужна?

* * *

Уходит эпоха... Тяжел ее бешеный взгляд,
И патлы седые, как знамя, по ветру летят.
В промозглую осень дорога ее начиналась –
Посулами устланный путь, повергающий в ад.
«Земля и свобода» на деле резней обернулись,
Где недруги – братья, и дети отцов не щадят.
И где благоденствие, вера куда подевалась?
Все правы, все ангелы, дьявол один виноват.
Средь белого дня чернотой сердец похвалялись –
И люди зверели, вонзали клыки наугад.
Уходит эпоха, лицо ее – рана сплошная...
Мы с запахом крови расстаться сумеем ли, брат?

* * *

Жизнь люби, люби народ...

Г.Тукай

Сюда пришел ты, разрешения не спросив,
Обосновался здесь... Но что же ты спесив?
Избыть привычку тяжелей, чем хворь иную:
Постылый, не спадает ругани разлив.
В убожестве народ облыжно обвиняя,
Неужто хочешь, чтобы впал он в примитив?
Никто умней не станет, коль обозван дурнем...
Ты будешь понят, по-людски заговорив.
Кто для родни и слова теплого не сыщет,
Тот, право, жалок, неразумность проявив.
А если хочешь знать, каков народ на деле,
Ему стань ближе ты, всем сердцем полюбив.

* * *

У жизни нашей – рыночная суть,
Когда берешь, о плате не забудь.
Плати вперед, не мешкая при этом,
Пообещал – увертливым не будь.
Удачливо берущий без отдачи
Богаче не становится ничуть.
С поломанной телегой остается
Направивший ее на скользкий путь.
Сумей крупинку разделить на сотню,
Не смея добрым именем рискнуть!
Душа всего дороже в бренном мире.
Ее для света надо распахнуть.

* * *

Безмерен Господь в благостыне своей:
Рекой полноводной – течение дней.
Я счастлив свободой, здоровьем, работой,
По совести жить – нет дороги верней.
Обильна земля моя, с ней – не в разлуке.
Нет места бесстрастности в жизни моей:

Я чувствами полон, не ведаю скуки,
На иве души свил гнездо соловей.
Высок небосвод мой, светлы мои дали,
В печали целебны разливы полей.
О счастье таком мои деды мечтали,
Дай, Боже, и внукам судьбу не бедней!

Другой взгляд

(Альтернативные переводы)

ИДЕЛЬ-ЮРТ
Идель-Юрт!
Здесь народ мой жил.
Лил чугун
И хлеба выращивал.
Честным именем дорожил –
Драгоценным
Наследием пращуров.
Он – наследие прадедов,
И бела, как снег,
Его совесть пред Богом
И человечеством.
Наша цель, соплеменник,
Запомнить навек
Расцвет
Истинного Отечества.
В Идель-Юрте
Славился мой народ.
Ему не нужен был
Переводчик отроду.
Не пропадем мы в штормах
Исторических вод,
Если у нас будут
Государство и свобода.
Идель-Юрт –
Наследие прадедов, и бела как снег
Его совесть
Перед Богом и человечеством.
Наша цель, соплеменник,
Запомнить навек
Расцвет
Истинного Отечества.

* * *

Народ перекличку героев ведет...
Что славе бесстрашного лет череда?
Душа его вечно в дастанах живет,
В байтах и песнях она навсегда.
Не смоят священные их имена
Бесстрастно текущей рекою времен.
Историю пишет порой сатана,
Но разве же с истиной справится он?
О, сколь Идегеи от нас далеки!
А все же вернулись кометой назад;
Вернулись джалиловцы и Исхаки –
И внуки – вернувшихся боготворят...

* * *

Мой народ делает
Перекличку своих героев!
По огненным эпохам
Они шагают могучим строем.
Их славят дастаны,
Сказки, байты и песни.
Мы всегда на земле этой
Будем жить вместе.
Они в памяти нашей
Навеки живы.
Под белыми пятнами времени
Не скрыть мой народ,
Написанные дьяволом
Страницы истории лживые
Ветер истины
Все равно перевернет.
Идегеи вернулись кометой,
Пролетающей раз в тысячу лет.
Исхаки, джалиловцы тоже вернулись
На призывы победных звуков.
Они тоже знавали немало
Славных побед
И вернулись получить
Благословление внуков.
ВСТРЕТИМ!
Время –
Точные весы.
Истину
Оно не скроет.
Лишнего
Не говоря,
Даст оценку
Справедливо.
И поэтам,
И героям,
И народам,
И царям.

Но сегодня
На весах
Мой народ,
И к чему нас
Приговор
Приведет?
Знает только
Справедливый
Аллах,
Как почти что
Обращенный
Во прах,
И с лихвой
Хвативший
Горя, войны,
Незаслуженной
Носитель
Вины,

Весь рассеянный
По землям
Чужим,
Мой народ
Не приучили
ко лжи.
Честь и веру
Сохранил
Мой народ,
И поэтому
Шагает
Вперед.

Время –
Точные весы.
Будто в зеркале
Предвижу:
Скоро
Быть царем поэту,
Скоро
Быть царем герою.
Эти времена
Все ближе.
Так давайте
Встретим это
Будущее
С ясным взором,
С верой в сердце,
И с надеждой.

* * *

Было, было...
Своих кровных соперников – честных поэтов –
Каждый тиран
Уничтожить стремился быстрее.
Посылал их на плаху,
За стремление к правде и свету,
А иного и в славе топил,
Чтоб забыл про идеи.
Было, было –
Мы жили в веках без Тукая,
А потом – без Туфана
Влачили по грозным эпохам.
Но уже наступала
Эпоха совсем другая:
Что в прошлом было прекрасно,
Теперь стало плохо.
Ведь жили без Джагиля,
Без души его и строки.
Еще мы помним и другие дни
Печали и тоски:
Эпоха заставляла
Прикусить языки,
Когда мы произносили имя –
Исхаки...
Так хвалить нам или ругать
Сегодняшний день на свете?

Мои соплеменники
Этого, вижу, не знают.
Кажется им, что играют
В «жмурки» они, как дети,
Не завязав глаза,
С врагом кровожадным играют.

* * *

Извлекай уроки,
Мой падишах:
Кто твой визирь по правую руку,
Кто по левую?
Во что ты веруешь,
Мой падишах?
В совесть черную
Или в совесть белую?
Почему же угодны
Визирю тебе?
Подумай,
Ведь они одинаково
Подают тебе меч,
Подобный судьбе,
Рубящий головы чьи-то
Рукой твоей знаковой.
Справа известия
Шумят, как река.
Слева известия
Стонут в отчаянье.
Оглядишь, падишахов бессчетно
Меняют века.
И визирю дают им пинка
На прощание.

* * *

Что там август, что октябрь?
То ругают, то хвалят в народе
Тот же август, тот же октябрь.
Но ошиблась история вроде.
Даже слепцы убогие
Считают свои шаги, им не лень.
А время на ровной дороге
Спотыкается в ясный день.
Что там август, что октябрь?
Все равно, если навесят ярлык,
Виден сквозь август и сквозь октябрь
Обиженной истины лик.

* * *

Пролетела жизнь стрелой,
Пущенной из древнего лука, —
Мимо наследия дедов,
Мимо родной нам веры.
В подвалах, где когда-то мы жили,
Остались внуки.
Кто застыл истуканом, кто плачет,
Кто смеется без меры.

Андрею Сахарову

Есть они, есть
Живущие,
Как велит им честь,
Не обманув,
Своих принципов не нарушив.
Гордые души!
В этой стране,
В хаосе и огне,
Полном безбожья, пьянства,
Лени и болтовни,
Счастливы ли они?
Светлые головы их во власти
Каких напастей?
Увидит луна, к себе заберет их солнце,
И над страной туманом грусть разольется.

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ПОИГРАТЬ?

Я всей душой к жене привязан;
Я в люди вышел... Да чего!
Я дружбой графа ей обязан!
Легко ли? Графа самого!

П.Ж.Беранже

Стала начальником жена.
Вот привалило счастье!
Признаться, если б не она,
Я б не сдружился с властью.

От сквозняков, скажу не в грех,
Подолом укрывала.
И, злопыхателей узрев,
В них молнии метала.

Я сыт и пьян, нос в табаке!
Гоняю на машине,
И вслед мне смотрят в злой тоске
Обычные мужчины.

Из них, я знаю, не один
Желал такого счастья.
Да что! И самый важный чин
Жене моей подвластен.

Он первому, в банкетный час,
Мне наливает виски.
Я был пьянчужкой, но сейчас
Пью, словно лорд английский.
Я раньше луком торговал,
Ходил в дешевых брюках.
Теперь во фраке вхож на бал.
Мне дела нет до лука.
Пусть с шефом, в суете земной,
Моя жена, признаться,
Бывает чаще, чем со мной...
И тем я счастлив, братцы.
– Да здравствуй ты! – кричу жене, –
И твой начальник юркий!
Пока вы счастливы, и мне,

И мне ведь – рай, придурку!
Не только мне, чете ведь всей
И родственникам многим:
Их дочерей и сыновей
Поставишь ты на ноги.
– Мне некогда, жена, прости, –
Шепчу ей с чувством жарким, –
Мне б краше время провести –
Гонять на иномарке.
Сей мир прекрасен и широк
Для тех, кто жить умеет.
В командировочный твой срок
Грешно быть ротозеем.

Я сам люблю тогда шагнуть
«Налево», как направо:
С женой начальника кутнуть.
Ей тоже скучно, право.
И ей бедняжке лишь со мной
В лесной не страшно чаще.
Черт разберет, кто с чьей женой
И кто с чьим мужем счастлив.
– Да здравствуй ты! – кричу своей, –
Начальник твой – стократно!
Прощай мой лук и скудность дней.
Мне нет пути обратно.
«Вся жизнь игра, судьба – весы», –
Сказал мудрец без страха.
Так что ж не смазать нам усы
И маслом падишаха!

ВЫ И ОНИ

Вы не слышите,
не замечаете
умоляющих взглядов
незрячих чад.
Не видите, как безрукие
тянут к вам руки в отчаянье,
и глухонемые
кричат!
Мимо застывших столбами
безногих
мчитесь, беспечные тратя дни.
Вы не знаете, что несчастные
терпеливы, как боги,
что всё видят
и слышат они.

БОЮСЬ ТРУСОВ

Боюсь я трусов,
знаю их повадки:
в потемках
души их уходят в пятки.
И пьют украдкой,
прячась от жены.
И дрожью собственной
всю жизнь раздражены.
Подлейшее
у них есть наслаждение:

обидеть слабого
 без тени сожаленья.
 Но знаю труса
 одного я на Земле,
 который
 все рекорды бьет – во зле.
 Доносы, клевета –
 его великий труд.
 И многого достиг
 уже почтенный плут.
 Но трусость
 лишь усилилась, когда
 он предал ближних всех
 и Родину продал.
 «Ура! –
 кричит он на весь свет. – Ура!»
 Уж за геройство
 награждать его пора.
 Трусливая душа –
 с двойным, уютным дном.
 Жаль: то, что вижу я,
 не видят люди в нем.

СОДЕРЖАНИЕ

Дорога без конца

Идель-Юрт

Идель – Юрт. Перевод Сергея Малышева	
«Переключку героев делает мой народ...» Перевод Алёны Каримовой	
«Давайте их встретим...» Перевод Валерия Иванова	
«Тукай – вера...» Перевод Валерия Иванова	
Было это... Перевод Сергея Малышева	
Извлекай уроки, падишах. Перевод Алёны Каримовой	
«Те хвалят август, те бранят...» Перевод Сергея Малышева	
Мы живы!.. Перевод Сергея Малышева	
Ах, ветер, не стучи в окно. Перевод Сергея Малышева ...	
Едва ли... Перевод Сергея Малышева	
В ночь лунного затмения. Перевод Сергея Малышева	
Что мне сказать?.. Перевод Сергея Малышева	
Что уготовано нашим детям? Перевод Наиля Ишмухамметова	
Что стало с человеком? Перевод Сергея Малышева	
Финиш коммунизма. Перевод Сергея Малышева	
Так вот жизнь прошла... Перевод Алёны Каримовой	
«Есть они, есть, живущие...» Перевод Валерия Иванова ...	
«Может, мы оба манкурты с тобой...» Перевод Сергея Малышева	
Эпоха. Перевод Алёны Каримовой	
Слово пожилых. Перевод Алёны Каримовой	
Сегодня. Перевод Сергея Малышева	
Страна без алыпов. Перевод Сергея Малышева	
Уроки истории. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Турайгыр. Перевод Михаила Тузова	
Чья страна? Перевод Михаила Тузова	
Сабантуй 45 года. Перевод Михаила Тузова	
Не повторится никогда. Перевод Михаила Тузова	
Ветер прошлого. Перевод Наиля Ишмухамметова	
На Млечном пути	
«Отчего чернеет небо синее...» Перевод Алёны Каримовой	
Приносит ли береза горе. Перевод Михаила Тузова	
Звание мужчины. Перевод Алёны Каримовой	
Самому себе. Перевод Сергея Малышева	
«Я вступаю в осень...» Перевод Сергея Малышева	
Поток. Перевод Сергея Малышева	
Спасибо тебе, вдохновение. Перевод Наиля Ишмухамметова	

Дорога диких гусей. Перевод Алёны Каримовой	
Совесть не прощает. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Эх, односельчане! Перевод Алёны Каримовой	
Душа. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Сабантуй. Перевод Валерия Иванова	
Жара 95-го. Перевод Алёны Каримовой	
Знакомому. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Душу нужно очищать. Перевод Наиля Ишмухамметова ..	
Полная луна. Перевод Михаила Тузова	
«Вы, мысли...» Перевод Михаила Тузова	
Один на целую эпоху. Перевод Михаила Тузова	
«У неба прохунилось дно...» Перевод Михаила Тузова	
Казань. Улица Свердлова. Перевод Михаила Тузова	
Клевета. Перевод Михаила Тузова	
Содрогнулась земля. Перевод Михаила Тузова	
Судный день. Перевод Михаила Тузова	
Упал – поднимайся. Перевод Михаила Тузова	
Ночь. Перевод Михаила Тузова	
Не отрицайте! Перевод Михаила Тузова	
День и ночь. Перевод Михаила Тузова	
Ответ. Перевод Михаила Тузова	
Современнику. Перевод Михаила Тузова	
Не говорите!.. Перевод Сергея Малышева	
Мгновение осени. Перевод Сергея Малышева	
В последний день морозов. Перевод Михаила Тузова	
Начало весны. Перевод Михаила Тузова	
От весны – к лету. Перевод Михаила Тузова	
Все равно этот мир светел. Перевод Михаила Тузова	
Книга печали	
Печаль. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Что ищет ветер. Перевод Михаила Тузова	
Книга печали. Перевод Наиля Ишмухамметова	
Пуговка в небе. Перевод Михаила Тузова	
Мелодия жизни. Перевод Михаила Тузова	
Давайте слушать. Перевод Михаила Тузова	
Мама. Перевод Сергея Агальцова	
Святая тропинка. Перевод Алёны Каримовой	
Заячий подарок. Перевод Михаила Тузова	
Значит... Перевод Алёны Каримовой	
Сгорел поэт. Перевод Алёны Каримовой	
Память. Перевод Михаила Тузова	
Новый век. Перевод Алёны Каримовой	
Хватит слова. Перевод Михаила Тузова	
Цвет осени. Перевод Алёны Каримовой	
Мои мысли. Перевод Михаила Тузова	
Никто над ним ни слова не сказал. Перевод Михаила Тузова	
Вновь со мною осень... Перевод Сергея Малышева	
Ночь августа. Перевод Алёны Каримовой	
Вспомнят нас. Перевод Михаила Тузова	
Дорога к тебе	
«В лесу густом задумчиво бродил...» Перевод Алёны Каримовой	
Когда я в пути. Перевод Сергея Малышева	
Таинственность. Перевод Алёны Каримовой	
Переменится все... Перевод Алёны Каримовой	
«Словно осеннее солнце...» Перевод Алёны Каримовой ...	
Поджигая небо... Перевод Алёны Каримовой	
Метель в горах Кадэр. Перевод Алёны Каримовой	
Чтобы жить. Перевод Алёны Каримовой	
Все это сон? Перевод Алёны Каримовой	
На полпути... Перевод Алёны Каримовой	
Что тогда? Перевод Алёны Каримовой	
«Хочу: на тропе, где идешь босиком...» Перевод Сергея Малышева	
Ночь твоего рождения. Перевод Алёны Каримовой	

Кажется – рядом... *Перевод Алёны Каримовой*
 И моя, и не моя. *Перевод Алёны Каримовой*
 «Будем едины» *Перевод Алёны Каримовой*
 Поверишь ли? *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 Когда улетают птицы. *Перевод Наиля Ишмухамметова* ...
 Мгновения весны. *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 Гордыня. *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 «Забудь сегодня грусть-печали...» *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 Полумесяц над деревом. *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 Путь к тебе. *Перевод Наиля Ишмухамметова*
 Голос печали. *Перевод Алёны Каримовой*
 Клубок памяти. *Перевод Михаила Тузова*
 Веришь или нет... *Перевод Михаила Тузова*
 Песня. *Перевод Михаила Тузова*
 «Откуда вдруг весной грусть осенняя?..» *Перевод Михаила Тузова*
 «Ты чувств не открывала никому...» *Перевод Михаила Тузова*
 «Живем мы прошлым, хоть всегда в мечтах...» *Перевод Михаила Тузова*
 Лишь только ты. *Перевод Алёны Каримовой*

Посвящения

Волны бегут мне навстречу. *Перевод Валерия Иванова* ...
 Ак эби. *Перевод Валерия Иванова*
 Мы вошли в дремучий лес. *Перевод Валерия Иванова* ...
 Почему бы не поиграть? *Перевод Михаила Тузова*
 Твоя песня. *Перевод Алёны Каримовой*
 Даже если мир не всегда улыбается... *Перевод Алёны Каримовой*
 Сыну Аделю. *Перевод Валерия Иванова*
 Дочери. *Перевод Валерия Иванова*
 Песня. *Перевод Алёны Каримовой*
 Вы и они. *Перевод Сергея Малышева*
 Боюсь трусливых. *Перевод Михаила Тузова*

Рубан

(Переводы Сергея Малышева)

«Под золотым дождем не побывал...»
 «Ты руку мне подать не захотел...»
 «Энергичность его не имела предела...»
 «Ты решил народ свой и веру предать...»
 «Хоть мерзостны развратники всегда...»
 «Ты – борец неустанный. Откроется рот...»
 «Меж проповедников он словно лист...»
 «Нужна мне ясность, думаю, поймешь...»
 «Скажи, где те, напыщенный нахал...»
 «Чтоб властью искус или славою познал...»
 «Бездельник – большей частью пустозвон...»
 «Талдыча, что по крови он аристократ...»
 «С морем жизнь ты сравнил, поражая сравненьем таким...»
 «Когда говорит он, уже не найдешь...»
 «Ведро для мусора – нужда большая в нем...»
 «При дележе потребен праведный расчет...»
 «Миг – и вырастают горы льда...»
 «Покайся перед Богом, человек...»
 «Слугою будь, но жалким холуем...»
 «Вестей, известий, новостей не счесть...»
 «Бог милостив к созданиям своим...»
 «Батуллин Роберт» – запись в паспорте была...»
 «Ни в чем свою судьбу не упрекай...»
 «Пролитый пот – вот зернышку цена...»
 «Благословение свято, и здесь не грешить...»
 «Стих, сиротой раба не оставляй...»
 «Всезнаек-неслухов на свете тьма...»
 «Десять пальцев его – словно десять крючков...»
 «Будь бдителен, даже осилив свой страх...»
 «И пуповину там перевязали тебе...»
 «Пророчества сбылись, осилил стены враг...»

«Лишь личное в центре внимания всегда у него...»
 «Лишь добыча наград поглощает его существо...»
 «Начальство, как тебя народ простой...»
 «Законы принимает депутат...»
 «Коль скучно слушать, интерес изображай...»

Короткие стихи

«Собачонке, хвост поджавшей...» *Перевод Сергея Малышева*
 Общественное мнение. *Перевод Сергея Малышева*
 «Под стогом обиженно мышь пропищала...» *Перевод Сергея Малышева*
 Мнительность. *Перевод Сергея Малышева*
 «Хотя я знаю, что со мной...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «На лице я почувствовал нежность тепла...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «То ликуешь: «Мир прекрасен!»...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Как только понял человек...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Не пропадут старания впустую...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Памяти трудно со временем справиться...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Жутких пьяниц злое порожденье...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «У государства алименты требуй...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Воришке руку отрубали...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 Мать – дочери. *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Всё, что дается...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Течет и течет...» *Перевод Талии Шарафиевой*
 «Все знают истину простую очень...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Бывают и на Солнце пятна...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Душа моя пуста, как старый дом...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Те, кто земли нахапали без меры...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Жизнь – не одни труды...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Что для народа моего работа?...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Вечность непостижимостью ум поражает...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Когда среди цветов хожу...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Весы поэзии, они точней иных...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Зря горизонт алел, темнел...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Живешь ты у эпохи на ветру...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Звезда слетела... чья же догорела...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Половодья выводят...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Звезды...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Сквозь травы никлые в веках пробилась...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Сююмбике, мол, виновница наших печалей...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Ушел двадцатый век кровавый...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Ты про друзей толкуешь? Это верно...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Жизнь, словно палец Шурале...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Славу, деньги – всё-то бранный мир дает...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Ты пламя – с ним хотел я слиться...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Скрывает светлый полог синевы...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Я был картиной поражен...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Как вышивка плетень, тропинка вдоль него...» *Перевод Сергея Малышева*
 Маленькому начальнику. *Перевод Сергея Малышева*
 «Сижу, попытаюсь что-то написать...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Благословение отца...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Острый угол и тупой...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Я прошу прощения у вас...» *Перевод Сергея Малышева* ..
 «Ты говоришь: стихи суть ремесло?...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Улыбнись же, душа...» *Перевод Сергея Малышева*
 Судьба. *Перевод Сергея Малышева*
 «Огонь и воду я прошел, нашел тебя...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Вновь Агидель укрыта льдом...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Лишь тот не ошибается...» *Перевод Сергея Малышева* ...
 «Кончается год, сегодня пройдет...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Прошли, всю улицу заполнив...» *Перевод Сергея Малышева*
 Хоть камни с неба!.. *Перевод Сергея Малышева*
 « – К душе не прикасайся, – ты сказала...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Ты – в каждом дне моем...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Хорошему другу и слова не надо...» *Перевод Сергея Малышева*

«Ты высоко забрался?..» *Перевод Сергея Малышева*
 «Умей терпеть, не сетуй бесполезно...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Упала на листок ресница...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Мама, я пытался сравнить Вас...» *Перевод Сергея Малышева*
 Мама. *Перевод Сергея Малышева*
 «Правду вместить в прозу и стих...» *Перевод Сергея Малышева*
 В тумане. *Перевод Сергея Малышева*
 «Мы огни зажигали – и свет их по-прежнему льется...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Огромно чувство и раскалено...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Как долго зимою ждал этого дня...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Земляне...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Человечество...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Если, солнечный луч оседлав...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Мы в поисках сжигали корабли...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Не знаю...» *Перевод Сергея Малышева*
 Меж Небом и Землей. *Перевод Сергея Малышева*
 Прежде и теперь. *Перевод Сергея Малышева*
 В ожидании весны. *Перевод Сергея Малышева*
 Тишина. *Перевод Сергея Малышева*
 Мгновение осени. *Перевод Сергея Малышева*
 В зимнюю ночь. *Перевод Сергея Малышева*
 «В комнате алая роза раскрылась...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Жалуй, Поэзия, милость...» *Перевод Сергея Малышева* ...
 «Осень любит приодеться...» *Перевод Сергея Малышева* ..
 «Водяные мельницы...» *Перевод Сергея Малышева*
 Конец осени. *Перевод Сергея Малышева*
 Поэзия. *Перевод Сергея Малышева*
 «В комнате пустой часы да я...» *Перевод Сергея Малышева*
 Сказал – и точка. *Перевод Сергея Малышева*
 Я – осенний стих. *Перевод Сергея Малышева*
 Осенняя мелодия. *Перевод Сергея Малышева*
 Цвет осени. *Перевод Сергея Малышева*
 «Разве можно родину избрать?..» *Перевод Сергея Малышева*
 Облако. *Перевод Сергея Малышева*
 «Мне бы от грехов, что исподволь набрались...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Жизнь – наковальня. А судьба бывает...» *Перевод Сергея Малышева*
 Унижение. *Перевод Сергея Малышева*
 Свой и чужой. *Перевод Сергея Малышева*
 Надежда. *Перевод Сергея Малышева*
 «Будущее человека манит...» *Перевод Сергея Малышева* ..
 Бездна. *Перевод Сергея Малышева*
 «Мой небосвод покрыли тучи...» *Перевод Сергея Малышева*
 Марионетка. *Перевод Сергея Малышева*
 Полдень. *Перевод Сергея Малышева*
 «Как день соединить со днем?..» *Перевод Сергея Малышева*
 «Всё кровь сосешь... Когда ж дойдешь до рвоты?..» *Перевод Сергея Малышева*
 «Ты – как родник, пробивший камня тьму...» *Перевод Сергея Малышева*
 О душа... *Перевод Сергея Малышева*
 «И разум смирился и нет возмущения...» *Перевод Сергея Малышева*
 Соперники. *Перевод Сергея Малышева*
 «Осень кругом...» *Перевод Сергея Малышева*
 От входа до выхода. *Перевод Сергея Малышева*
 «Что для меня...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Дни пролетают, словно бы мгновенья...» *Перевод Сергея Малышева*
 «И надежды велики, и мы смелы...» *Перевод Сергея Малышева*
 «Прилетит НЛО, окружит...» *Перевод Сергея Малышева*
 «В этом мире, где равенства нет...» *Перевод Сергея Малышева*
 Почтенная персона. *Перевод Сергея Малышева*
 Голод. *Перевод Сергея Малышева*
 Караул! *Перевод Сергея Малышева*
 Эта осень. *Перевод Сергея Малышева*
 Авиценна и наша медицина. *Перевод Сергея Малышева* ..
 «Слеза на сосульке...» *Перевод Сергея Малышева*

«Кошмарна сцены справедливость...» *Перевод Сергея Малышева*

«Базар – столетия жалоб...» *Перевод Сергея Малышева* ...

«Жизни моей половину тебе подарить?...» *Перевод Сергея Малышева*

«Начальство, как тебя народ простой...» *Перевод Сергея Малышева*

Голова. *Перевод Сергея Малышева*

«Не ровня для богатого родня...» *Перевод Сергея Малышева*

«Нам по частям, пока он пьян...» *Перевод Сергея Малышева*

«Ты сызмала был честолюбьем объят...» *Перевод Сергея Малышева*

«Межгалактическая премия» *Перевод Сергея Малышева* ..

Не думай, что не такой. *Перевод Сергея Малышева*

Газели

«Газель – прекрасный сад. Тебя заждался он...» *Перевод Сергея Малышева*

«Зачем же снова снег? Мы так весны хотим!...» *Перевод Сергея Малышева*

«Отступила зима, словно воинство...» *Перевод Сергея Малышева*

«Я лишь задумчив, не встревожен, но подчас...» *Перевод Сергея Малышева*

«Свежа и белоснежна, и нежна...» *Перевод Сергея Малышева*

«Как жалобна предзимняя краса...» *Перевод Сергея Малышева*

«Встали вдруг мои часы, хоть никогда...» *Перевод Сергея Малышева*

«Ты невелик, ну что ж, – лишь мелким быть постыдно...» *Перевод Сергея Малышева*

«Упреками злонравные разят...» *Перевод Сергея Малышева*

Угощенья ставишь ты чину сообразно...» *Перевод Сергея Малышева*

«К земле у неба безучастья нет...» *Перевод Сергея Малышева*

«Кружится сценой огромной планета...» *Перевод Сергея Малышева*

«Вновь на листах истории герой...» *Перевод Сергея Малышева*

«Брат, неужели терпеть нам во все времена...» *Перевод Сергея Малышева*

«Уходит эпоха... Тяжел ее бешеный взгляд...» *Перевод Сергея Малышева*

«Сюда пришел ты, разрешенья не спросив...» *Перевод Сергея Малышева*

«У жизни нашей – рыночная суть...» *Перевод Сергея Малышева*

«Безмерен Господь в благостыне своей...» *Перевод Сергея Малышева*

Другой взгляд

(Альтернативные переводы)

Идель-Юрт. *Перевод Валерия Иванова*

«Народ перекличку героев ведет...» *Перевод Сергея Малышева*

«Мой народ делает...» *Перевод Валерия Иванова*

Встретим! *Перевод Алёны Каримовой*

«Было, было...» *Перевод Валерия Иванова*

«Извлекай уроки...» *Перевод Валерия Иванова*

«Что там август, что октябрь?...» *Перевод Валерия Иванова*

«Пролетела жизнь стрелой...» *Перевод Валерия Иванова* ..

«Есть они, есть...» *Перевод Алёны Каримовой*

Почему бы не поиграть? *Перевод Валерия Иванова*

Вы и они. *Перевод Валерия Иванова*

Боюсь трусов. *Перевод Валерия Иванова*

Литературно-художественное издание

МУХАММАТ МИРЗА

(Ибрагимов Илфак Мирзамухамматович)

ДОРОГА К ТЕБЕ

Стихи

Перевод с татарского

Казань. Татарское книжное издательство. 2006

Составители: **С.Малышев, А.Каримова**

Редактор *Г.М.Хасанова* Художник *Б.Ф.Ибрагимов*

Художественный редактор *Р.Г.Шамсутдинов*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Н.П.Клиповой*

Корректоры *Н.И.Максимова, А.Г.Хамитова*

Оригинал-макет подписан в печать 30.11.2006. Формат 70×100 1/32.

Печать офсетная. Гарнитура «Times». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,0+форз.0,16. Усл. кр.-отг. 13,97.

Уч.-изд. л. 8,53+форз. 0,26. Тираж 2000. Заказ 3-1038.

Татарское книжное издательство. 420111. Казань, ул.Баумана, 19.

<http://tatkniga.ru>

e-mail: tki@tatkniga.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™

ОАО Издательско-полиграфический комплекс «Идел-Пресс».

420066. Казань, ул.Декабристов, 2.